



ОТБОР
ПОПАДАНОК
ДЛЯ КОРОЛЯ-ДРАКОНА

Полина Нема

16+

Полина Нема

Отбор попаданок для короля-дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472760

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне, как министру по делам попаданок, необходимо организовать отбор для короля драконов. Вот только от одного его взгляда сердце начинает биться сильнее, а ноги перестают слушаться. Но, во-первых, я профессионал, во-вторых, я лучший организатор, и все чувства вне списка. Главное – вновь в него не влюбиться. Жить в чужом мире среди драконов и так тяжело, а лишаться работы из-за бывшего совершенно не хочется. Так что я помогу ему, а затем и свою личную жизнь устрою!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	60
Глава 8	68
Глава 9	76
Глава 10	80
Глава 11	87
Глава 12	94
Глава 13	100
Глава 14	110
Глава 15	115
Глава 16	121
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Полина Нема

Отбор попаданок для короля-дракона

Глава 1

«Герцогиня Загорулько Алла Петровна! Срочно явиться во дворец его Величества короля Натана Вандара Первого в течение дня. В противном случае вас ожидает смертная казнь».

– Короля-дракона единственного, – передразнила я желтую бумажку, написанную размашистым витиеватым почерком самого короля, а вторую часть, про смертную казнь, – писарем, который так все бумажки подписывает – четкими буквами. Хорошая работа у человека, вместо печатной машинки работать. Хотя это стандартная приписка ко всем приказам. Король четыреста лет правил и еще столько же будет. Год не виделись, а теперь смертная казнь меня ожидает. Еще и королевство – всё четко по букве закона.

Фамилия у меня такая, что ею целое герцогство назвали. А там земель – дом двухэтажный и садик на окраине города. И те государственные. Неприватизированные.

Не выплатите налоги – смертная казнь, превысил скорость

на дороге – смертная казнь, рубашку задом наперед надел – смертная казнь. Не жизнь, а мечта.

– Грета!!! – где ж носит мою горничную?

Верная помощница прибежала через минуту. Встала, вытирая запотевший лоб и покрасневшееся лицо. В руках главное оружие кухни – половник.

Вообще-то, она многофункциональный незаменимый в доме человек: повариха, служанка, горничная, садовник, уборщица, прачка.

О, готовит обед. Жаль, что еду во дворец. Вернусь – все будет холодное, а там меня вряд ли покормят.

– Грета, скажи, пожалуйста, – мягко обратилась к ней. – А мои платья, что я попросила сжечь на пустыре, все еще дома?

– Госпожа, – половник угрожающе смотрел на меня округлым металлическим концом. Повариха страшна в гневе и когда готовит еду. – Такую красоту рука не поднялась сжечь. Как можно так поступить с платьями из лучшей ткани Ветлунга? Они же стоят целое состояние!

Ну всё. Завела свою шарманку.

– Ладно. Мне нужно что-нибудь на выход, – грустно посмотрела на нее. Встретиться с бывшим – самое меньшее, чего мне сейчас хочется. Да я лучше в магакадемию съезжу с проверкой или приказы перепишу только из-за того, что там в одном слове ошибка!

– Тю. А зачем оно вам надо, чем вас ваши не устраива-

ют? – уперла руки в боки Грета.

– В таком, – я поднялась – на мне надето желтое платье, длина которого еле-еле достает до колен. – Только по дому ходить.

– Ага, или на бал к графу Фросту, пугая всю баманду.

– Бомонд, Грета. Тем более, я еду не соблазнять, а получить личное поручение короля. Неси всё, что есть! – крикнула уходящей горничной.

Предусмотрительная прислуга – залог сохранения вещей в доме. Живи я одна – давно бы сожгла все подарки бывшего.

Из святая святых, то бишь со второго этажа, куда я не захожу, Грета вынесла кучу платьев. Скинула всё на огромную кровать. Яркие и не очень, но все как одно – длинные в пол. Выбор небольшой, а те платья, что у меня обыденные – шьются под заказ.

– Красивая женщина – украшение любого мероприятия, – сказала я, выбирая между синим и ядовито-зеленым платьем. Одно фасоном и видом удалось, а другое выглядит ужасно.

– Это – самые нормальные. Другие порванные, – пожалала плечами моя незаменимая помощница.

– Кто порвал?

Укоризненный взгляд в мою сторону.

– Что-то вы порвали. Что-то Пушарик погрыз.

В гневе я была страшна. А вот лохматое чудовище стоит наказать. Пушарик – волосатый колобок, домашнее живот-

ное в Ветлунге.

Остановились мы на синем платье. Оно так чудесно подолом подметаает пол! Но тогда все вещи, что мне напоминали о бывшем, были спрятаны куда подальше. Некоторые сожжены или отданы беднякам, а сейчас поздно метаться – пора выезжать.

– Наташу разбуди! – сказала Грете, садясь в служебную карету. Нашла себе на голову помощницу, чей рабочий день начинается тогда, когда у меня уже обед... Проверила сумку – записная книжка с собой.

– Только час дня. Пусть дитяtko поспит, – буркнули мне в ответ.

Я закатила глаза. Тоже мне, дитяtko нашла!

– Здоровая деваха, пусть делом займется, пока меня нет, – махнула рукой на прощание.

Дорога к замку не заняла много времени. Пробок для королевской кареты не существует – ей сразу все уступают, прижимаясь к обочине.

Огромный замок, окруженный величавыми деревьями и садом. К входу вела дорожка, выложенная гранитом – беда для тех, кто носит каблуки.

С каждым шагом возрастало волнение, заполняющее каждую клеточку тела.

Так, Алла, соберись! Здесь серпентарий похлеще, чем в бухгалтерии завода ОАО «Промторг». А перед дракононарием надо всегда быть на высоте. Хоть и в старом платье. Но, как

обычно, на вещь, что ты надевала один раз, внимание обращают только женщины.

Грудь вперед, голову поднять и вперед на взятие Бастилии! Алла, вспомни все свои предыдущие места работы и пойми, что королевский дворец – самое безобидное, особенно после ЖЭКа.

Где я только не работала, но реальную отдушину нашла в другом мире. Жизнь умеет подкидывать сюрпризы.

На входе показала бумажку, и лакеи открыли дверь. Раньше для меня все двери были открыты, а сейчас только по бумажке пускают.

А внутри – высокие потолки, украшенные лепниной и мозаикой, подпирались огромными колоннами.

– Леди Загорулько, какая неожиданная встреча, – услышала позади себя приятный женский голос. Ласковый, нежный – и такой ядовитый, когда узнаешь обладательницу поближе.

– Здравствуйте, Ваша Светлость, – поздоровалась с матерью короля и главой драконария. Невысокая женщина с гордой осанкой и пухлым лицом с выразительными янтарными глазами. Одета в пышное красное платье с позолотой. А вот и ее милые спутницы, хвостиком бегающие за ней.

– Прекрасно выглядите, – она кивнула и улыбнулась своей змеиной улыбкой. Если король пошел от драконов, то у этой явно где-то в родстве были кобры. – Кажется, это платье я подарила вам на бал года четыре назад?

Я же говорила. Помнят женщины, помнят.

– Да, как видите, оно отлично годится для внеплановых посещений, – улыбнулась ей.

– А вы, милочка, так и не научились отличать бальные платья от обыденных, – глаза сузила, того и гляди испепелит на месте.

– Я просто решила, что ваш подарок можно надеть в любое время.

– Впредь будьте внимательней, вы – лицо королевства.

Она смерила меня высокомерным взглядом и отправилась дальше.

Фрейлины заскользили следом, подметая пышными юбками пол. Еще бы зашипели по дороге.

Сердце стучало в такт шагам. Вот нужный этаж. Знакомая охрана на входе в зал совета. Просто толкнуть дверь и встретиться лицом к лицу со своим... работодателем. Так и буду воспринимать его.

– Туда нельзя, – скрещенные пики преградили мне путь. А я рассчитывала закончить сегодня пораньше. У меня еще столько дел!

– У меня приказ, – достала бумажку и помахала перед их носом. Но двухметровые шкафы и глазом не моргнули.

Даже «мнепростоспросить» не пройдет.

– Ребята, смотрим сюда, – ткнула под нос каждому, – явиться в течение дня. Или смертная казнь. Вы вообще понимаете, какие у вас будут проблемы, если я не пройду?

– Нам велено никого не впускать. Совет начался час назад.

Вы опоздали.

Я опоздала? Да я час назад получила это извещение... Ах, вот оно что!

– Я Загорулько Алла Петровна – министр по делам поа-данок нашего королевства Ветлунг. Передайте королю, что во дворец я прибыла.

Развернулась и пошла на выход. Но не успела и двух шагов сделать, как отворилась дверь зала, и из него стали выходить люди. Я прижалась к стеночке, кивая знакомым. Ого, да тут целое собрание министерства было! Впрочем, я на них ходила только тогда, когда жила во дворце.

Год после расставания мы с королем общались исключительно по почте, и то – подпишите указ, подпишите приказ. Так что сейчас женское любопытство съедает меня по полной. Что ему нужно от меня? Еще и в приказе все так серьезно, вплоть до смертной казни.

Наконец-то живая река, состоящая преимущественно из министров, иссякла, и я, сделав два вдоха полной грудью, вошла в зал.

Натан сидел во главе стола, а возле него стояли несколько министров. Он внимательно изучал какие-то бумаги, а мужчины что-то шептали ему.

– Добрый день, – уверенно сказала я.

Я поняла, что сердце не может биться сильнее, когда увидела его взгляд – обжигающий до костей, испепеляющий до-

гла. Мощный мужчина с великолепным телом, гордой осанкой и властным взглядом. Он не изменился – вечно наморщенный лоб, словно всегда хмурился. Густые брови сведены на переносице, переходящей в прямой нос с небольшой горбинкой. Пухлые губы сжаты, будто их никогда не касалась улыбка, а на щеках едва заметная щетина.

«Алла, не забывай – он тот, в чьих руках твоя судьба», – напредила я себе. Даже моя работа – всего лишь мыльный пузырь, и в любой момент могу оказаться на улице. В стране драконов выживать надо, как дракон».

– Пошли вон, – слышался его низкий бархатный голос, а взгляд пронзил меня. Но я знала, что эти слова адресованы не мне.

Министры схватили бумаги и с низкими поклонами попрощались с королем, бросая на меня заинтересованные взгляды.

– Присаживайтесь, – он показал на освободившееся место.

Я подошла поближе, ощущая жар, исходящий от мужчины. Рядом с ним всегда так.

Присела на стул, закинув ногу на ногу.

– Итак, – сразу приступил к делу. Раньше начнем – раньше закончим, и я сбегу от этих ощущений, возникающих, когда он рядом. – Недавно мы получили новое предсказание, касающееся будущего Ветлунга. Как вы знаете...

– Успех и процветание зависит от стабильного исполне-

ния всех законов и предписаний, – закончила за него фразу.

– В которые также входят и предсказания, – дополнил он. – Мне нужно жениться.

Я замерла на мгновенья, казавшиеся минутами. Перо зависло в воздухе, не решаясь вывести только что сказанные слова. Мы же расстались год назад. И целый год он думал, как сделать мне предложение?

– И как ранее было известно, жена должна быть из другого мира.

Это я знаю. Так и написала на бумажке от волнения самым корявым почерком, которому врачи позавидуют.

– Я хочу провести отбор среди иномирянков, – подытожил Натан Вандар Первый, король королевства Ветлунг, прожигая меня взглядом янтарных глаз. – И вы его, леди Алла Петровна Загорулько, организуете.

Глава 2

Не все сказки заканчиваются хэппи-эндом и свадьбой.

Три года отношений завершились расставанием, хотя я уже была готова примерять свадебное платье, выбирать букет и думать, кто будет подружкой невесты. Просто я поняла, что предложения не будет.

Хотелось стоять и смотреть в янтарные с вертикальными зрачками глаза своего мужчины и услышать самые желанные слова для любой девушки:

– Выходи за меня замуж.

Почувствовать сильное биение собственного сердца, дрожь в ногах и головокружение. Представить платье невесты, причёску, костюм жениха. И всё за пару секунд.

Каждый день хрустальная надежда разрасталась в сердце, но затем разбивалась об острые скалы реальности. Он никогда не предложит.

Я-то уже не в том возрасте, чтоб биться о бесперспективные отношения. Хотелось большего.

А потому надо после ужина наедине сказать самую банальную фразу, которую произносят все те, у кого кредо – разрушить собственную жизнь и превратить квартиру в кошачий приют.

– Нам надо расстаться, – я подняла глаза на него. – По-

нимаешь, дело не в тебе, дело во мне.

Не забыть лишний раз прощупать бумажку с законом, запрещающим вынужденные браки среди попаданок и представителей местного населения. Наши девушки порой слишком рьяно тащат мужчин под венец.

Наблюдать, как глаза, полные любви и тепла, изменились на полные непонимания, а затем заледенели так, что меня саму обдало холодом.

План «испортить собственную жизнь в другом мире» – выполнен успешно.

Я месяц проревела белугой в доме на окраине города, утешаемая горничной Гретой:

– Ишь, разлеглась! А ну вставай, кто работать будет? Кто министр в государстве?!

Да, если б в моей стране так министров пинали – мы бы славились не только борцом и салом, но и отличной работоспособностью.

И вот объясни драконихе, что все бабы дуры, а мужики... А мужики терпят.

Просто мы разные – я человек, а он дракон.

– А вам не кажется, что предсказания врут? – подперла рукой подбородок. Принюхалась – сладкий, приторный запах витал в воздухе. Едва заметный, но мой чуткий нос уловил. Цветы Ветлунга – переливающиеся синевой мелкие соцветия. Очень редкие, и только богатые позволяют себе дер-

жать их в домах. А у меня на них аллергия. Не на звать, а на цветы.

– Вот и узнаем. Или вы сомневаетесь в магии нашего мира? – опасный вопрос. Все равно, что признать, что я сомневаюсь в короле. А там и до государственной измены недалеко.

– Не сомневаюсь. Вот у нас было одно предсказание конца света. Оказалось, что просто древний календарь закончился. Может, и здесь ошибка?

Я не ревную ни к одной из потенциальных будущих невест, мне их просто жалко будет, если предсказание ошибочное.

– Это не шутки, – спокойно ответил король, прожигая взглядом.

Знакомый жар поднялся внутри. В сердце огонь, в голове ураган, а на лице застывшая маска вежливости.

Алла, ты его бросила. Неудивительно, что он через год решил жениться. Вы уже чужие друг другу дракон и человек.

Больше не спрашиваю.

– И есть условие. Иномирянки должны быть невинны.

Недоуменно глянула на него. В сказках дракону водили невинных принцесс, а здесь из другого мира. Не слишком ли много драконяра хочет?

– И сколько их всего должно быть? – сохраняем деловой тон.

Я не сомневалась, что среди двухсот семидесяти девяти

ти попаданок найдутся такие девушки. Это намного сужает круг.

Король пожал плечами. Ясно, в предсказании количество участников не указано.

– У вас есть ресурсы. Подключите магакадемии. Там наверняка есть девушки, – Натан встал из-за стола и стал расхаживать по залу. Он всегда так делал, когда планировал что-либо.

– Учитывая, что ректор уже который год подает прошение на развод с гаремом... – почесала кончиком пера нос. – Кстати, вот новое после проверки, – я достала из сумки бумажку в разводах, будто кто-то плакал над ней. Или чай пил. Никакого уважения. И ректора жалко. Каждая ж думает, что его легко захомутать.

Натан тоскливо взглянул на нее.

– Мне вчера уже десять писем от него пришло. Шестьсот тридцать четыре года заслуженному профессору, – покачал головой король.

– С его гаремом половина королевства будет состоять из его внуков и правнуков.

– Я вам даже больше скажу. Каждый третий преподаватель и есть его внук с приставкой пра. Но годы берут свое.

– А почему не дать развод?

Ректору можно медаль выделить за демографический рост в королевстве.

– Слишком много формальностей, нужны подписи всех

жен, что они не против. Плюс пересчет выплат на пособие по содержанию детей. Все это займет как минимум лет тридцать. Плюс этим уже занимается доверенное лицо, – он подошел ко мне и оперся о спинку стула одной рукой, а вторую положил на стол. Лицо оказалось близко к моей голове. Слишком близко для бывших! Приятный аромат его парфюма перебил запах цветов. Но что мучительней: ощущать близость или вдыхать аллерген? – Но сейчас мы говорим обо мне.

Левой рукой начала теревить платье. Нет, не помогает. Положила ее на стол и стала постукивать ногтями по его поверхности. Его рука накрыла мою.

Почему так жарко?

– Продолжим? – прокашлялась. Забыла, что он терпеть не может, когда я по столу стучу.

Записываю, что же королю нужно, а ветлунговские цветы делают свое дело. Это что, месть такая? У меня же жуткая аллергия на них. Глаза слезятся, вот-вот сорвусь и чихать начну.

Держись, Алла, держись. Не показывай свою слабость. Ну я устрою этому дракону отбор! Девственниц ему подавай... Он у меня такие испытания пройдет, что мама не горюй! У меня опыт: просмотр «Дома-2», все сезоны шоу «Холостяк» и «Супер-модель по-американски».

Рядом со мной лег носовой платок из шелковой ткани, а Натан продолжил свою тираду о традициях драконов, о важ-

ном предсказании и о том, что раньше оно истолковывалось неверно. Само предсказание мне так и не показали.

Я прижала платок к глазам, вытирая проступившие слезы. Сколько ж еще сидеть в этой комнате?

Заметки делала быстрые и понятные только мне.

– Итак, отбор начнем через две недели. Надеюсь, уважаемая Алла Петровна, вам хватит времени найти девушек? – король подошел ко мне и встал за спиной, бросая тень на записи.

– Вы что тут написали? – он выхватил мой ежедневник, а я протерла нос. Дурацкие цветы, где он их спрятал? Еще и в комнате прохладно. Определенно издевается. Терпеть не могу холод.

– Я за вами записывала, – французским говорком ответила ему.

– Две недели, отбор, 18+, девственницы-попаданки для дракона, потом найти гинеколога? Что это значит?

– Это значит, что мне этого достаточно от полученной вами информации, – я тихонечко чихнула в платок. Глаза красные, а ведь вновь придется идти мимо драконария. Скажут, что встреча с бывшим довела до слез.

– Но это еще не всё, – сказал дракон, возвращая дневник. – Как вы понимаете, невестам необходимо будет пройти испытания.

Свадьба нужна дракону, а испытания должна пройти невеста. Но думаю, подготовка в нашем мире к свадьбам еще

даст фору драконьей. Чего стоит удачная запись в ЗАГСе.

Он щелкнул пальцами, и в зал вошел слуга с огромной книгой, которой позавидует «Война и мир», если все тома собрать в один переплет.

Книгу положили рядом со мной.

– Здесь расписаны все испытания, – Натан аккуратно открыл коричневую, переливающуюся серебристыми блестками, обложку. – Вам нужно выбрать хотя бы пять. Я понимаю, почти все рассчитаны на драконов, но если поискать, то вполне можно найти те, которые смогут выполнить иномирянки.

Я посмотрела на книгу, затем на дракона. На книгу и вновь на дракона. Может, там шрифт большой... А, нет, мелкий. Наташу напрягу читать.

– Леди Алла Петровна, у вас есть две недели на подготовку, поиск участниц и организацию, – Натан скрестил руки на груди. – И еще одно условие. Вы переезжаете во дворец.

Только хотела возмутиться, что ноги моей здесь не будет.

– Девушки тоже. Как вы понимаете. За ними нужен будет глаз да глаз. Ваши обязанности можете переложить на помощницу.

Щелчок пальцев, и слуга унес книгу. Скорей всего в карету. Не тащить же мне всё.

– У меня тоже есть условие, – сказала с французским произношением. – Я также организую мероприятия, на которых вы будете знакомиться с каждой из девушек. Поверьте, буду-

щая жизнь с невестой без общения и понимания невозможно.

– Раньше такого не было. Хотя законом не воспрещается общаться во время отбора, – и вновь нахмурился. – Наверное, надо было сделать это в прошлый раз.

– В прошлом отборе? – вот теперь стало страшно. Он что, съел бывших кандидаток?

– Был предыдущий, – и вновь целеустремленный взгляд на меня. – Среди местных.

– А что случилось?

– Мне пришлось бросить невесту у алтаря, – задумчиво сказал он. – Все посчитали меня самодуром, а ее род попытался возмутиться, но тут же затих.

Натан испытующе смотрел мне в глаза, словно хотел услышать хоть что-нибудь. Следующий вопрос? Слова осуждения?

Хотела спросить, в каком смысле «затих» этот род. Бросить девушку у алтаря на виду у всех... Бедняжка.

Такие откровения, будто не было этого года. Или он хотел показать, что не зря бросила его? Ведь сейчас предсказание повисло над ним долгом.

– Мне пора идти, – закрыла записную книгу и положила ее в сумку.

Между нами мелькнули искры, когда он дотронулся рукой, помогая встать. Статическое электричество в действии. Это определенно оно!

Он довел меня до двери и открыл ее.

По телу побежали мурашки, когда теплое дыхание мужчины опалило тыльную сторону руки. От легкого поцелуя я зарделась, как маков цвет. Хотя куда больше, после аллергии.

Он видел меня по утрам без косметики, так что и сейчас я ему не должна казаться страшной.

– Был рад вас видеть, – придержал мою руку чуть дольше положенного.

«Соберись, Алла, ты взрослая женщина. Это совершенно ничего не значит. Он каждой так руку целует и на каждую смотрит, слегка задерживая взгляд. И вообще, он женится!»

Поправила ворот его рубашки, вечно выпирающий из расшитого золотом камзола.

Едва заметная улыбка тронула уголки его губ.

– До свидания, Ваше величество, – вышла из зала. Реверанс забыла сделать. Ладно, дворцовый этикет – не мое. Представляю, если б я на всех прошлых работах реверансы начальникам отвешивала. Они были бы весьма удивлены.

– До скорой встречи, леди Алла, – низким грудным голосом сказал он мне в спину.

Теперь можно с чистой совестью себе найти мужчину. После отбора. Год воздержания без романтических чувств может тяжело сказаться на женском здоровье.

Я спустилась к выходу. В замке пусто. Даже слуги не бегают между этажами.

Безмолвные статуи драконов уменьшенного размера стояли в различных позах. Я остановилась рядом с одной. Волшебные существа завораживали взгляд. Король – чистокровный дракон и может обращаться. Таких, как он, практически не осталось. Жители Ветлунга обладали лишь малой толикой возможностей драконов. Когда-то давно они стали жить среди людей. Кровь объединилась, и стали рождаться люди с магическими способностями.

Ладно, не время рассматривать достопримечательности. Пора делом заняться.

Только сделала пару шагов, как меня схватили за руку и утащили в темноту за статуями.

Глава 3

Меня резко прижали к стене. В темноте вспыхнули два огонька глаз.

– Добрый день, леди Загорулько, – вежливо поздоровался министр обороны Ветлунга Граем Дорджилс, продолжая больно сжимать мою руку. Надавит еще немного и сломает.

– Здравствуйте, – я попыталась высвободиться из мертвой хватки. Не получилось.

Он нажал на камешек, выпирающий позади статуи. Тихий скрежет – и открылся проход.

Что ж такое? Вторая половина дня такая разнообразная выходит у меня. Как же не хватает гороскопов, чтоб обязательно писалось – сегодня вас ожидают неожиданные встречи с противоположным драконьим полом!

– Пройдемте, – он впихнул меня в тайную комнату, тут же закрывшуюся за нами. Мы прошли по небольшому узкому коридору и вскоре очутились в просторном проходе, ведущем в четыре стороны. Сердце бешено стучало, но я не позволяла эмоциям взять верх. Если мужчина хватается вас в темных местах и тащит куда-то – добра не жди. Даже если он знакомый.

Огненный фонарь зажегся над нами. Черты лица Дорджилса при свете казались хищными от освещения, но многие дамы считали его привлекательным. Я тоже считала его

такowym. Высокий, мощный – ничем не уступает королю. И по возрасту где-то рядом. Но его лицо такое хищное, неприятное даже! Как говорится, не все красивое – доброе.

– Леди Загорулько, я слышал ваш разговор с королем, – начал Граем.

Так. Что случилось с Натаном, что его подслушивать стали? Хотя министр обороны – должен защищать короля в первую очередь. – У меня есть дочь, которую я хотел бы отправить на отбор. Но не просто отправить, а выиграть.

Началось. Я и двух шагов из дворца не сделала, а мне уже сыплются предложения.

И у министра вроде одни сыновья, откуда дочка?

– Разве у вас есть дочь? – прищурилась.

– Удочеренная иномирянка.

Вполне может быть. Министры брали себе попаданок в знак согласия с политикой моего министерства. Ну и Натан на них тогда надавил немного.

– Девушке должно быть больше восемнадцати, и она должна быть невинна, – сказала я, упорно ища какую-нибудь поверхность. Дотянулась до стены и по привычке начала выбивать ногтями ритм. Меня это всегда успокаивает. – Имя, фамилия, разряд, – от нервов ляпнула первое, пришедшее в голову.

– Злата Дорджилс, – наконец руку отпустили. Я растерла ее, ощущая жжение на месте захвата. Сильный дракон.

– Мне жаль, что вам так больно после встречи с бывшим, –

Граем притронулся кончиком пальцев к моим векам. – Не думал, что он доведет вас до слез.

– К чему вы клоните? – я медленно отвела его руку. Не нравятся мне его прикосновения. И сейчас он мне сделал больно.

– Леди Загорулько, вы остались совсем одна в этом мире. И не первая фаворитка, которую он бросил.

У меня глаза округлились. Так Натан всем рассказывал, что это он меня бросил? Алла, не поддавайся этому дракону–искусителю! Тебя при дворе год не было, кто знает, что изменилось.

– Мне всего лишь нужно, чтобы Злата выиграла и вышла замуж за Натана, – он придвинулся ко мне так близко, что я ощущала жар его тела. Склонился к уху.

– Вы же... – прокашлялась, – понимаете, что я человек короля?

«Алла, не нервничай, не позволяй дракону видеть твою слабость. Увидит – будет пользоваться, тем более ты сейчас в его власти. Сверни он тебе шею – кто искать-то здесь будет?»

– Были. Вам только и остается, что держаться за свою должность. У вас даже крыши над головой нет. Своей, – он пропустил прядку моих волос, выбившуюся из причёски, сквозь пальцы. – А союзы между знатными драконами очень важны для закрепления устойчивости королевства. Если уж предсказание не обойти, то под него надо подстроиться.

А я ощущала себя, как кирпичная стена, по которой дети

бьют мячом. На ней появятся трещины, но она не рухнет. Но он прав – я бросила Натана, чем сильно его уязвила, дом принадлежит государству, а моей министерской зарплаты не хватает, чтобы купить новый. Звание герцогини есть, а вот земель нет. Хотя взятки начни брать, потому что у них за всё – смертная казнь или срок в тюрьме такой, сколько драконы не живут. Раньше кроме Натана со мной никого не было. И вот, стоя в пыльном потайном ходу, воняющем сыростью и плесенью, чуть ли не объятых другого мужчины, до меня дошел весь ужас ситуации – я одна. Меня некому защитить.

– Вы такая хрупкая, тонкая, словно хрусталь, – ласковая речь Граема лилась, как из кувшина вода, а я думала, где бы достать вилку, чтоб снять развалистую лапшу с ушей. Чем слаще мужчина заливает, тем меньше веры. Передаю огромный привет жизненному опыту.

– Вам потребуется сильное плечо, мужчина, который вас никогда не оставит в беде. Сами понимаете, новая жена не потерпит бывшую фаворитку рядом с королем.

Так, ладно, мало места для маневров, а на обдумывание ситуации и вовсе нет времени.

– Пусть приходит на набор, – жестко ответила ему. Не буду я из-за одного дракона правила менять.

Послышался шум – кто-то шел, брэнча посудой. Огонь над нами погас.

– Королева когда-нибудь определится, что ей наливать? То ей чай с медом, теперь ей чай с молоком подавай, – про-

бурчал недовольный женский голос совсем рядом с нами.

Граем прижал меня к стене, расставив руки по бокам. Нас окружила матовая темнота. Никто не увидит, только если не врежется.

– Ой, да полно тебе. У нее опять мигрени. Его Величество опять ветлунгинки все заставил выбросить. А это любимые цветы королевы.

– Ага, эта его бывшая фаворитка приходила.

– Пусть возвращается. Без нее скучно стало во дворце. Одни цветочные войны чего стоили.

Они прошли так близко, что, казалось, заденут Граема.

Цветочные войны – забавное было время, когда мы с королевой чуть ли не на ножах были по поводу цветов. Но битва между любимой и любимой мамой закончилась победой моей аллергии. С тех пор я на половине королевы не появлялась.

– Будто больше некому королеву до нервного срыва доводить, – буркнула та женщина. Я ее помню. У нее еще двое деток маленьких, но ее имени не помню.

– Она сама кого хочешь доведет.

Шаги скрылись за едва заметным поворотом.

– Леди Загорулько, запомните, в ваших интересах вывести Злату в победители. Иначе потеряете всё. А мне бы не хотелось, чтобы вы страдали.

– Не беспокойтесь. Если ваша девочка подойдет королю, то она выиграет. Все-таки решать ему, – я оттолкнула дра-

кона и прошла к выходу из туннелей.

Конюх и слуга задумчиво переглядывались между собой, бросая взгляды сожаления, когда я наконец появилась.

Пусть думают, что хотят, о причине моей задержки.

Я нервно барабанила пальцами по переплету книги испытаний, сидя в карете.

Думала, не выпустит Граем из тайного прохода. Станный он и опасный. Не доверяю я министру обороны.

Что-то явно затевается с этим пророчеством. Дорджилс не единственный, кто будет продвигать свою кандидатуру на роль невесты. Я же бухгалтер в прошлом. У меня весь стресс-то и был в день зарплаты. И когда командировочные выписывала.

Нет уж, раз планка повысилась – стоит соответствовать. Взясась за дело – тащи до конца.

И бывший продолжал жить дальше. Не мог он подождать, пока я умру, выйдя замуж перед этим? Он все равно меня переживет. Ему-то что. Дракон все-таки.

Я сжала в руках крепкий том перед тем, как мы подъехали к дому. Если со мной опять пожелают поздороваться на ночь глядя, то у меня в руках будет веский аргумент.

Лакей открыл дверь кареты и калитку в мой дом.

Дом, милый дом, двухэтажный на окраине города. Теперь я понимаю, почему именно сюда поселил Натан – подальше от себя.

– О, – позвал лакей. – Герцогиня Загорулько, забыл передать новые поручения от короля.

Он протянул конверт.

– Благодарю, – приняла. Тот поклонился и вернулся к карете.

Не договорил мне Натан чего-то. Дома прочту, что еще важного там написано.

А вот дома меня встречали Грета, вечно хлопочущая по домашним делам, и проснувшаяся Наташа с недовольной моськой. Молодая девушка со смоляными прямыми волосами, которым я до сих пор завидую. Здесь ни плойки, ни фена, электричества даже нет, но у нее они всегда ровные. Даже после ванной. В руках она держала Пушарика – пушистое маленькое существо, подаренное мне когда-то Натаном на одно из моих «восемнадцатилетий». Драконы их называли – завзирабры. Оно выглядело как мохнатый колобок, и Наташа носила его под мышкой, как какого-то чихуахуа. Порой выходило задом наперед или головой вниз. Первое время Пушарик сопротивлялся, визжал, пищал, пытался кусать маленькими зубками, но сдался под любвеобильным натиском.

Наташа стала самым незаменимым звеном в моей работе. А ведь я ее раньше хотела сплавить кому-то. И так из своей зарплаты отдаю десять золотых Грете. Еще одного человека содержать тяжеловато. Вот только ни один хозяин Наташу не выдержал. А какому дракону понравится, что попаданка

говорит, что у нее дом был во сто крат богаче, чем у него?

В нашем мире она была дочкой какого-то толстосума – то ли политика, то ли бизнесмена. Наташа всегда говорила, что папа учил ее самому необходимому в жизни девушки из богатой семьи – хорошо считать, знать языки и ориентироваться в лесу. При это она больше всего гордилась тем, что научилась бегать на каблуках. А в Ветлунге и вовсе уговорила местного сапожника сделать туфли на шпильках.

Считала она не хуже калькулятора и с такой же скоростью. Скажи ей умножить трехзначное – тут же перемножит. Но книги читать не любила. Говорила, что в журналах куда более жизненно-важная информация. Радует, что словарный запас больше, чем у Элочки-людоедочки.

– Алла, где вы были? – ни здрасьте, ни до свидания. – У нас время фитнеса–а!

И вредная привычка затягивать букву «а» при разговоре. Порой мне казалось, что она мое спасение. После того ужасного месяца так сумела встряхнуть меня, как никто другой. Столько проблем никто и никогда не создавал. И каждый день мы следим за фигурой, которую каждый день откармливает Грета. Круговорот прям.

– Хах, я сегодня пирожки пожарила, – сразу отозвалась Грета, на что Наташа скрестила руки на груди и злобно посмотрела на врага фигуры.

– Девочки, – я положила фолиант на стол. Обвела взглядом каждую, задерживая взгляд. – У нас есть дело государ-

ственной важности. И мне нужна ваша помощь.

Глава 4

Просторная комната, уставленная дорогой декоративной мебелью. Мне нравится этот дом – здесь уютно, светло. Он будто ждал меня всю жизнь с того момента, как был построен.

Бывает такое чувство, что ты находишься там, где надо.

Мы сидели за столом, посреди которого стояла огромная тарелка с пирожками, а напротив нас чашки с чаем.

Грета жевала пирожок, двигая поближе ароматно пахнущую тарелку к Наташе, косившейся на книгу испытаний.

Передо мной лежало объявление, написанное на пожелтевшей бумаге с золотой каемкой:

«Всем, всем, всем!

Объявляется набор иномирянков на отбор в связи с предсказанием великой богини Яухтурей. Те, кто примет участие, получают 1000 золотых. Условие – девушка–иномирянка должна быть невинная и совершеннолетняя. Начиная с завтрашнего дня, все желающие принять участие могут обращаться к герцогине Алле Петровне Загорулько, проживающей...»

И это я только–только из дворца уехала! А они уже объявления сделали. Еще и мой адрес написали. Это все идея Натана! Ну, драконяра. Я тебе устрою отбор! Ты еще узна-

ешь, как ко мне домой половину королевства звать без спроса. Вот драконяра же ж! У меня зарплата меньше, чем награда за участие.

И даже приписка, что те, кто явится ко мне раньше семи утра последующего дня, будут наказаны огромным штрафом, не так злила меня.

Удружил, позволил поспать до пяти утра! И это ладно, что желающие придут в семь, но мне же привести себя в подобающий вид за два часа до начала потребуется.

Я жалобно посмотрела на Грету, откусившую огромный кусок сдобы. Не привыкла я ее воспринимать как прислугу. Скорее, как взрослую подругу. Так уж сложилось, что мы всегда втроем принимали пищу. А вот Наташа настояла на определенном времени, чтобы биологические часы не сбивались.

– Я фсе сфелаю, ферфорфиня, – сказала Грета, пережевывая вкусняшку.

– Хорошо. Подготовь комнату в конце коридора, – тяжело выдохнула я.

Распечатала конверт, переданный лакеем. Размашистый почерк Натана уведомлял:

«Герцогиня Загорулько Алла Петровна, в связи с важностью соблюдения предсказания, вам будут выделены средства на покрытие всех расходов, а также предоставление средств на принявших участие в размере 1000 золотых с главным условием – невинность девушки совершеннолетне-

го возраста...» Остальная часть записки полюбому приписка со смертными казнями и штрафами.

– Наташ, а ты невинна? – уставилась прямо на девушку. Тысяча золотых нам не помешают. Если мы лишимся дома... Не то, чтобы я верю, что Натан меня выгонит. Просто я люблю перестраховываться и просчитывать все варианты. А жилье пока на первом месте.

– Алла, – вылупила глаза Наташа. – Эти руки ничего не бра-али, – выставила вперед наманикюренные пальцы. Она и тут умудрилась найти хорошего специалиста по маникюру.

– У тебя мужик был? – я прищурила глаза, ощущая себя полицейским на допросе.

И так задачка нелегкая: среди попаданок девственниц найти. Большинство успевает и до восемнадцати отличиться. И вот куда спешат – непонятно.

– Толик был, и Вася был, – задумалась Наташа. – Еще был Николай Дмитриевич, но его папа на пенсию отправил.

Я посмотрела с легким недоверием на нее.

– Николай Дмитриевич пенсионер? – фантазия отказывалась рисовать такие картины.

– Охра-анник мой бывший. Вот такой мужчина-а. – она сжала руку в кулак и выставила большой палец. Пушарик высунул язык от радости и начал быстро дышать.

– Дефшачка, – прожевала Грета. – Ты сексом занималась? Хоть кто-то озвучил это. Что-то я после дворцовой жизни такие вещи вслух перестала говорить. Культура, что ль,

повысилась?

– Фу, как не стыдно спрашивать, – скривила лицо Наташа.

– Наташа, тысяча золотых монет на дороге не валяется, – я стала барабанить ногтями по столу.

Девушка шумно вздохнула и выдохнула так, что крылья носа раздулись. Посмотрела по сторонам, легкий румянец тронул ее аристократическую бледность.

– Никого у меня не было. Вы просто Толика–а и Ва–асю не видели, – она погладила Пушарика и почесала шерстку. Милое урчание раздалось от этого комочка радости.

Я уже представляю двух шкафов, отбивающих каждого парня, подошедшего к Наташе.

– Достаточно для того, чтоб сделать первый вклад в новое жильё, – я пожала плечами.

– Вы меня выгнать хотите? – Пушарик вытаращил глаза, когда Наташа сдавила его. Бедное животное. Маленькое, беззащитное, совсем как ребенок.

Я сильнее застучала ногтями по столу, отбивая причудливый ритм. Дети для меня больная тема. Карьера сложилась, а вот маленького счастья так и не появилось. Только привычка барабанить пальцами по поверхностям. И чего Натану это не нравилось никогда? Правда, рядом с ним она исчезала.

– Нет, – наконец ответила я. – Просто, возможно, у нас не будет дома.

Они уставились на меня. Только Пушарик пропищал что–то.

– Наташ, я хочу, чтобы ты приняла участие, – откинулась на спинку стула, положив руки на живот.

– И что та–ам делать надо? – слегка покачала головой Наташа, откидывая волосы назад.

– Шоу «Холостяк» знаешь?

– Ой, я не смотрю такие шоу.

Удивила.

– Ничего страшного. Всего лишь пройти испытания, – я постучала по книге, аж руку пришлось задрать, чтоб достать до верха. – Несколько свиданий, и он выберет среди кандидатов жену.

Наташа скептически посмотрела на меня, наклонилась вперед и слегка улыбнулась.

– Так это получается, что я буду проходить испытания ради незнакомого мужика-а?

Этот вопрос даже меня вогнал в ступор. Никогда с такой стороны не смотрела на проблему отбора.

– На-астоящий мужчина сам должен добива-аться женщи-ну, – продолжила она.

– Наташа, настоящий мужчина добивается настоящую женщину. А то начитаются молодые дурочки пабликов и думают, что мужик должен ей всё, а взамен ничего, – я подвинула книгу к ней. – У тебя есть преимущество. Ты можешь сама выбрать пять испытаний.

Хотя чувствую, что все закончится тем, что я сама все буду читать. На Наташу в этом деле надежды нет.

– Все равно не понимаю, зачем мне принимать та-ам участие? – буркнула Наташа, глядя на фолиант, как на врага народа.

– Что ж ты за человек-то такой? Кроме своего фуфнеса ничем не интересуешься, – рявкнула Грета. – Алле Петровне свой человек там нужен. Только тебе в лоб боится сказать. Думает, не поймешь.

А я в первую очередь подумала о тысяче золотых и о доме. Вот она, стезя бывших бухгалтеров – всегда думать о деньгах в самых критических ситуациях. Но Грета права. Свой человек в отборе не помешает. А Наташа подойдет. С ее-то характером даже выиграть сможет. И мозг драконяре вынесет. Будет ему за прием заявок в нашем доме.

Наташа насупилась и вновь сжала Пушарика, жалобно запищавшего.

Я перечитала объявление. Действительно, принять участие могут все. Условие лишь одно – иномирянка-девственница совершеннолетнего возраста.

– Я по панде своей скучаю, – грустно сказала Наташа, упервшись в, надеюсь, голову Пушарика. – У меня дома была панда.

Я закатила глаза.

– У меня тоже была панда, – вставила я, потянувшись за вкуснейшим пирожком с мясом. Боже, Грета знает толк в готовке.

– Серьезно?

– Ага. Эта панда с фиолетовыми кругами под глазами пару раз домой приходила в четыре утра. И это были его последние пару раз, что он приходил, – на полном серьезе ответила ей.

Та лишь фыркнула.

Итак, первый участник отбора уже имеется, не выходя из дома. Будет весело, если она окажется единственным. Честным участником.

Мы пили чай, заедая пирожками. Каждый думал о своем, а стрелка часов неумолимо неслась вперед.

Время на часах заявило, что пора заняться делом.

– Так, все, девчули, я спать, – сказала Грета, потягиваясь.

– А фитнес? – сказала Наташа, потянувшись за третьим пирожком.

– Наташ, марш штудировать книгу испытаний, – указала ей на книгу уже в десятый раз.

– Фитнес.

– Книга.

– Фитнес. Алла, вам надо заниматься собой, – Наташа пристанет и не отпустит, пока не добьется своего. Но она права. Работа у меня сидячая, двигаться тоже надо.

– Отлично, девчули! Вы на свой фуфнес, а я пошла к завтрашнему дню готовиться.

Вечер пролетел незаметно. Тело ныло от упражнений, мозг взрывался от напряжения, а внутри все полыхало.

Это мстит он мне так – или всё-таки не мстит? Но... я его

знаю. Он не стал бы так поступать. Не в его характере. Но он жутко не любит, когда задевают его самолюбие. Ну–ну, мы еще посмотрим, кто кого! Я ему выберу кандидаток. Пусть не сомневается.

Я коварно улыбнулась. Надеюсь, что именно так и выглядела моя улыбка в тот момент.

Глава 5

Набор на отбор

Мне снился полет. Подо мной – бескрайние поля Ветлунга. Речка. Город вдали видится маленьким красно–оранжевым пятнышком. Взмах крыльев огромного черного дракона подо мной и крутые виражи, которые он тотчас описывает в воздухе. Сейчас не страшно, ведь я в защитном поле, не дающем мне упасть. Ветер свистит в ушах, а нос легонько щекочет. Мы взмыли вверх и рванули вниз. Радость заполняла меня от небывалых ощущений, словно я маленький ребенок на американских горках. Мощное огромное тело, где может уместиться парочка слонов, покрыто огромными, острыми шипами. Но я сидела в седле, сделанном специально для меня. И совсем не страшно летать. Горячая переливчатая чешуя дракона мерцала на ярком солнце. Я провела рукой по ней, ощущая мягкость и пушистость. Вот дракон полетел вниз, а щекотка в носу усилилась... я не смогла сдержаться.

И чихнула с диким шумом, что аж села. Пушарик отлетел на край огромной кровати с возмущением. В полусонном состоянии я глянула в окно – темнота. И видно лишь колышущиеся ветки деревьев.

– Ты чего залез? – сердито буркнула. Мне такой сон снил-

ся! Во сне не так страшно летать на драконе, как наяву.

Пушарик подошел ко мне и потерялся мордочкой или спиной. Пойми еще, какой именно частью тела. Может его побрить. У-у, драконяра. Мало того, что снится, так еще и его подарки рядом трутся. Не могу прикипеть душой к этому маленькому существу. Просто не могу. Еще и ссорились из-за этого с Натаном. Он сильно удивлялся, почему мне не нравятся милые, пушистые создания. Ведь они такие ласковые и любвеобильные. А вот мне было тяжело сказать истинную причину. Но сердце дрогнуло, когда он сказал, что раз он мне не нужен, то его можно сдать на шапку. Так и поругались. Завзирабра оставили, но дать ему имя я не смогла.

Пальцы по привычке постучали по кровати, а звереныш принял это за приглашение.

– И вот надо тебе будить меня ни свет, ни заря? – спросила его, когда он взобрался на одеяло. Из-под длинных лохм сверкнули глазки, и чуть ниже показались белые зубки.

Как-то непривычно спать в огромной кровати. На нее спокойно могут поместиться еще человек десять, а я тут одна сплю. Вся комната больше моей бывшей двухкомнатной квартиры. И вот в земном мире было бы холодно, а в Ветлунге тепло. Камни специально магически заряжают, и они греют. Правда, приходится ежемесячно платить обогревателю. Зато – повышенный комфорт.

Пушарик запыхтел.

– Ладно, иди ко мне, – звереныш пододвинулся к сгибу

локтя, покрутился и улегся. Через несколько секунд послышалось сопение. Как бы не уснуть теперь. А вдруг я его раздавлю и сломаю что-нибудь? Или сожму во сне сильно?

Но глаза слипались, и я уснула. Чтобы проснуться через пару часов под шумный топот в коридоре и ор на улице, будто там митинг собирается.

Мне срочно нужны спички. Глаза не хотят открываться, а в голову будто вату запихали. Раздался стук.

– Герцогиня Загорулько!!! – послышался голос Греты. – Подъем! К вам гости.

Какие гости в такую рань? Хорошие люди в гости по утрам не ходят.

И снова в дверь застучали так, словно конец света на носу, а героя все нет, и одна надежда на меня. Вот только еще пять минуточек. Всего пять. Ну, Грета.

– Герцогиня Загорулько! К вам посетитель от короля.

Ну и пусть идет! К королю.

Тело безвольно лежало на кровати, отказываясь вставать.

«Еще пять минуточек», – коварный шепот раздавался в голове. Никто ж не умрет, если я еще немного посплю. Там еще солнце не вышло. Наверное, или это мои глаза закрылись.

– Герцогиня Загорулько. Последнее предупреждение. У меня в руках кувшин с водой, полотенце и мужчина.

И все в руках? Я, конечно, понимаю, что Грета сильная женщина...

– Герцогиня Загорулько! Я вхожу. Кто не оделся, я не виновата!!

Дверь раскрылась с таким громким бабахом, что я подскочила на кровати. Пушарик громко взвизгнул, выскочил из-под одеяла и пронесся под ногами Греты.

Я поправила запутанные волосы, заправляя их за ухо.

– Доброе утро, герцогиня, – дружелюбный оскал появился на лице горничной. Улыбкой я такое выражение лица в пять утра никогда не назову. – Лечебник пришел.

Мягкий свет озарил комнату

– Кто? – потеряла глаза, вставая с кровати. На диване уже лежало платье – длинное темно-зеленое с V-образным вырезом и рукавами на три четверти, в котором я выгляжу, как библиотекаряша. Его и надену. Пусть все видят, что я злая и строгая. И если кто-то сомневается, что цвет одежды не влияет на восприятие человека другими людьми, тот глубоко ошибается.

– Лечебник Алан Стемфри из королевского дворца.

– Зачем? – недоуменно уставилась на нее.

– Герцогиня Загорулько, – уперла руки в боки Грета. – У вас набор на отбор! Сколько можно спать-то?

– Да помню я, – зевнула. – На том свете отосплюсь, наверное, – буркнула. – Мне Пушарик спать не давал.

Она расправила платье и помогла мне его надеть.

Я расчесалась и нанесла легкий макияж, скрывающий бессонную ночь. Как жаль, что в этом мире кофе нет. Но та га-

дость, которую они пьют, чтобы взбодриться, по вкусу напоминает грейпфрут с огурцом.

– Он частенько к вам под дверь приходит, – Грета подправила мою прическу сзади.

Я даже и не знала, что ответить. Пушарик ни в чем не виноват, это лишь мои причуды и страхи.

Мы закончили с приготовлениями и перешли в гостиный зал.

Гость сидел на софе, поглаживая серебряный набалдашник трости из черного дерева. Одет он в темно-синий камзол с серебряными пуговицами и черные штаны. Длинные смоляные волосы завязаны в хвост.

– Доброе утро, герцогиня Загорулько, – поднялся и поклонился.

Высокий мужчина, только немного худощавый. И черты лица – тонкие, аристократичные, только глаза скрыты солнцезащитными очками с тонкой оправой и прямоугольными стеклышками. Это выглядит круто.

– Позвольте представиться, Алан Стемфри – королевский лечебник, – глубоким басом представился он. А с виду и не скажешь, что он может обладать настолько низким голосом.

Что-то не припомню такого лечебника при дворе. Там только Меласия Авдербельд, но она за королевой вечно бродила, поила ту каплями от головной боли.

– А вы с попаданк... иномирянкой?

– Нет, что вы. Я долгое время жил в восточной части Вет-

лунга. Натан Вандарский вызвал меня ко двору, чтобы проследить за исполнением предсказания Яухтурей, – если он начнет рассказывать о своей биографии, я не выдержу. – Моя специализация – лечебник всевидной специальности.

Что по-нашему – терапевт, диагност, рентген, УЗИст и МРТшник. Натан как-то рассказывал о таких драконах. Очень редкий вид, видит человека насквозь в прямом смысле этого слова. И лично меня тут напрягала небольшая ре-марка – его прислал король.

– Приятно познакомиться, – я протянула руку.

Он пожал ее, а покалывающее тепло пронеслось по всему телу от кончиков его пальцев.

– Но мне не нужен был лечебник на наборе. Вы можете быть свободны, – я не хотела, чтобы человек короля присутствовал здесь. Понимаю, что гинекологов у них нет.

– Ну что, вы готовы? – Грета тоже принарядилась, надев свое лучшее черное платье, скрывшее ее тучную фигуру.

Мы обернулись тут же к ней. Руку мою так и не отпустили. Краем глаза посмотрела на его профиль. Очки он носит явно не просто так. Лазурное свечение исходило прямо из глаз, упираясь в темное стекло. Интересно, что будет, если он снимет очки?

– Набор начинается, – довольная улыбка появилась на лице горничной.

Глава 6

Не знаю, что лекарь сделал своими прикосновениями, но почувствовала я себя полной сил.

– То есть, вас прислал король? – скрестила руки на груди.

Алан повернулся ко мне, но я видела лишь свое заспанное отражение в стеклах его очков.

– Прочтите ваше письмо, – вежливо ответил мужчина, улыбнувшись уголками губ.

Грета протянула мне бумажку, оказавшись рядом в одно мгновенье. От же ж драконица! Умеет подкрадываться незаметно.

Это были не приписки. Я не прочитала все полностью...

«Для соблюдения условия «невинность девушек» к вам будет отправлен лекарь Алан Стемфри. Прошу принять как дорогого гостя и обеспечить комнатой для работы».

– Вы уж извините, но я все прочла, – Грета причмокнула пухлыми губами, поправив подол платья. – Так что вы идете в чулан, а Алан будет по соседству.

Хотела возмутиться, но с другой стороны, мой чулан – огромный кабинет, в котором хранится вся картотека попаданок, собранная мной и предыдущим министром. А рядом – комнатуха, в которой сушится белье. На том и порешили. Ругаться и спорить с Гретой – ох, как не люблю. Она в

этом деле мастер и любого переспорит.

Полдня прошли бодренько. Сначала все проходили через меня, а только потом к лечебнику. Король предусмотрительно прислал охрану, тут же вставшую на входе дома и кабинетов. Вот почему во дворце не устроить все эти действия?

Первыми, естественно, прорывалась знать и министры. Самые занятые люди королевства. Радовало, что слуг народа не так уж и много было. Все-таки политика Натана имеет свои плоды.

Я радовалась общению с людьми из моего мира. А веселили местные.

– Дженифер Лопес – это заклинание, – скрутив губы в трубочку, сказала одна пришедшая. Делать уточку ее научили, а вот познакомить со знаменитостями земного мира забыли.

– Ай фон – это когда зеленая трава и голубое небо, но при этом надо бегать и кричать «Ай», – убеждала меня другая.

И ладно, когда наши говорили, что модель третья или четвертая.

Время летело быстро. У меня было ощущение, что сегодня приемный день в ЖЭКе после повышения платежей. И все идут и идут люди.

Из пятидесяти кандидаток лишь две подошли: спортсменка Яна, живущая у министра образования, и пышка Надя, которая в этом году должна закончить магакадемию. И нет, у попаданок магические силы не просыпались, не появлялись, и их им никто не дарил, но магакадемия – идеальное

место, где девушек обучали истории мира, грамоте, а также профессиям, не требующим магии. Порой девушки находили себе мужей в академии среди местных драконов и удачно выходили замуж. И умные, и пристроенные.

А вот насчет местных – халява вечна, и никто ее ни в одном мире не отменит. Узнали о тысяче золотых – бегом ко мне. Некоторые прочли слово отбор – бегом ко мне, увидели слово невинность – бегом ко мне. Больше всего мне запомнилась одна попаданка.

– Я Анна Флай, – представилась она. Одета прилично: коричневое платье, сужающееся к талии и заканчивающееся пышной юбкой в клеточку. Лицо молодое, курносое, и светлые слегка рыжеватые волосы.

Я достала ее документы. Кто знает, может она из Англии, но выглядит лет на двадцать.

Замужем за Генрихом Флаем.

– Вы замужем.

– Ну да, была. Муж умер месяц назад, – нагло ответила она.

– И вы девственница?

– Да, – упорно отвечала она.

– Вы вдова-девственница? – я всякое в жизни повидала, но такого даже моя фантазия не способна была придумать.

– Я вдова. Моему мужу было больше тысячи лет. Ну и сами понимаете, уже не мог, – грустно ответила она. А глаза говорили совершенно обратное. Зачем ей король, если она в

наследство получила все? Вроде по драконьим законам, если нет близких родственников, то все имущество передается жене. Но зная драконов и их плодовитость...

Так не хотелось ее пропускать – смазливая девчушка. Вот не верится, что она девственница, но это все же лучше, чем пришедшая попаданка, которая сказала, что она замужняя девственница. С двумя детьми. И все же настораживает ее вдовство внезапное.

Я спросила ее о некоторых знаменитостях, но она не ответила. Я уже было хотела отказать, но она дотронулась до моей руки.

– Прошу вас, помогите мне. Я попала сюда в десять лет. Единственное, что я помню – президентом стал Медведев, и вроде была война. С как ее, – гонор спал, и передо мной сидела обычная девушка со своими страхами и болью. – Грузией. Мой бывший муж просто хотел помочь, но, увы, умер чуть ли не на следующий день после свадьбы.

Мучить ее не хотелось. Все равно последнее слово за Аланом. Кстати, было бы здорово, если бы он меня еще раз взбодрил, как с утра. Удивительные создания эти драконы-лекари.

– Какой фильм крутят на Новый год? – виски уже трещали от такого потока людей. Действие от прикосновения доктора заканчивалось. Уже хотелось объявить обеденный перерыв, как в Испании. На два часа.

– «Ирония судьбы или с легким паром», – она радостно

улыбнулась.

– Хорошо, вы можете пройти к доктору.

И вот стоило мутную особу привлекать к отбору? А может, она и соврала насчет невинности. И невиновности. Надо пометить галочкой, чтобы быть начеку.

Девушка радостно убежала к врачу.

Не успела я и глотка воды, которую мне Грета принесла час назад, сделать как ко мне ввалилась драконица в пестром платье со спутанными волосами на голове. Она сюда на метро в час–пик добиралась? Вот не поверю, что она попаданка. Выглядит лет на тридцать, а может, и больше.

– Добрый день, герцогиня Загорулько, – сказала она, садясь на стул. – Я Белинда Стайрсторм.

– У нас отбор иномирянков, – деловито ответила ей.

– Ой, я знаю, но вы меня поймите, – махнула рукой она, а грива светлых волос колыхнулась будто пламя. – Я чистокровная драконица.

– Отбор иномирянков, – протянула ей брошюру.

– Вы не понимаете, – с этих слов всегда начинается презентация промоутеров, впаривающих свой товар, говорящих о том, что я просто не переживу, если не куплю яйцедавку. Мысленно приготовилась держать осаду и яростно отбиваться от настырного напора. – Я столько лет хранила невинность ради короля. Мой род – самый древний в королевстве. И мы должны вступать в браки только с представителями высших сословий. Но чистокровных осталось – раз-два и обчелся!

Это моя цель и предназначение – выйти замуж за короля.

И вот тут стало ее жалко. По-женски жалко. Она отказывала себе в счастье только из-за какого-то навязанного обществом мнения. Натан в этом плане прогрессивный король. Еще до моего попадания отменил династические браки. В ее-то возрасте уже давно могла нарожать драконов и жить спокойно.

– Я обязательно выиграю в этот раз. В прошлый отбор мне не хватило совсем немного! – пламя вспыхнуло в руках и перекинулось на ее рукав. Но она тут же потушила его. Взрывная дамочка. Как бы ее выпроводить, чтоб она мне солярий внезапный не устроила.

– А что произошло? – помню, Натан говорил про брошенную у алтаря невесту.

– Вы не знаете? – она выпучила глаза. – Так я вам сейчас расскажу. Собрались гости. Столько народу было. А он в последний момент возьми и скажи, что не женится на ней. И это в храме богини Яухтурей. Немыслимо! Род Финингов вмиг стал опозоренным. Главе пришлось вернуться обратно на юг. А невеста так и вовсе за конюха вышла замуж. А они, между прочим, чистокровные. Такой род – и такой позор.

Ага, чувствую, тот конюх ребенка и заделал.

Даже и не знаю, что тут думать. Натан мог наказать только тех, кто ему дорогу перешел.

– Белинда, – обратилась к ней. Драконица покосилась на мои руки, когда я стала стучать пальцами по столу. – Най-

дите себе мужика. Неважно – дракона, попаданца. Просто хорошего мужика и будьте счастливы. Столько лет ждать одного мужчину, который о вас только имя знает – не вариант. Займитесь собой, и в вашей жизни обязательно появится вторая половинка.

Я мягко улыбнулась. Порой женщины гоняются за несбыточной мечтой, не замечая, что рядом сидит их счастье. Да, не идеальное, но свое и для нее.

За дверью стража, но успеют ли они, если барышня вздумает воспользоваться своими пламенными способностями?

– Вы правы. Это не я недостойна короля, это он недостойн меня! – юбки взметнулись, а она с гордо поднятой головой вышла из кабинета.

Я выдохнула. Ну и денечек. Достала бумажку из ящичка в столе.

«Уважаемый король, – я настолько обалдела, что потребовала надбавки. – Прошу повысить мой гонорар за набор в троекратном размере»

Думаю, хватит.

– Грета!

Горничная появилась через минуту. Я передала ей письмо, которое тут же вспыхнуло в ее руках.

– Еще пять человек на сегодня, остальные – завтра, – сказала она, поглядывая на тыльную сторону руки. Кольцевой ожог вспыхнул и тут же погас – письмо доставлено. Доставка писем – магическая. Там небольшой ритуал, связанный с

кровью. С капелькой крови и энергией получателя-отправителя. Грета пусть и не чистокровный дракон, но тоже магией владеет. У короля получает письма писарь.

Еще четыре девушки – одна подошла, но посмотрим, что скажет доктор. И вот должна войти пятая. Грету звать уже язык заплетался, а вставать так лень. Я чуть не лежала на стуле после целого дня сидения.

В дверь робко постучали.

– Войдите, – подтянулась и села ровно. Последний кандидат. Держись, Алла, держись.

В кабинет вошла девушка – запуганная, будто за ней стая волков гналась. Она нервно теребила юбку желтого платья, собирая спереди складочки. Распущенные каштановые волосы прикрывали плечи и шею. Такое платье намекало на то, что она или из пансионата благородных девиц, или из монастыря.

– Не бойтесь, я не кусаюсь, – показала ей на стул. Создавалось ощущение, что она нашкодившая школьница, а я злобная учительница. – Как ваше имя?

Неуверенные шаги, нервный взгляд из стороны в сторону, и она на стуле.

– Как ваше имя?

– Злата Грузько. Златослава Грузько–Дорджилс.

Я смотрела на нее, постукивая пальцами по столу. Я ослаблена, но знаю, что люди обычно думают, что так проявляется нетерпимость. Особенно, если смотришь в глаза. На-

до было поставить тумбочку с номерками, где каждый кандидат вытягивал и заходил по номеру, который специальный человек выкрикивал бы. Это же ужас, столько людей за день принять. Хорошая мысль приходит опосля.

– Когда попали?

– Два года назад, – ответила она тихо.

Я встала со стула и подошла к стеллажам, поглядывая на нее. Прямая спина, слегка трясущиеся руки. Стройная девушка, если не сказать худощавая. Помню ее – только тогда она была полнее и светлее. А может, это не она? Это же давно было. Всех в лицо не упомнишь. Глянула в документы. О! Моя соотечественница. И да, я ее к Дорджилсу направляла. Он упорно отказывался, платил огромные штрафы, но король настоял на том, чтоб тот взял попаданку. Злате семнадцать лет. Веская причина отказать, но... ее вид запуганной и несчастной девочки.

– Когда у вас день рождения?

– Через неделю, – ответила она дрожащим голосом. Ладно. Я все еще стояла позади. Чего я буду мучить бедную девушку? Заметила, как она натягивает рукава платья. Еще сильнее потянет и порвет.

– Кто такой Дэвид Бэхем? – я вернулась за стол.

– Футболист. Муж Виктории Бэхем, – глаза девушки сверкнули мимолетной радостью.

Предыдущих кандидаток я спрашивала только про певцов и актеров. А тут вроде и человек знаменитый, но футбола в

Ветлунге нет.

Меня сильно настораживала ее нервозность. Чего бояться-то? Руки. Все дело в руках.

– Дай мне руку, – протянула свою ладошкой вверх.

Несмелое движение – и она протянула свою бледную конечность с тонкими пальцами. Я аккуратно взяла, ощущая быстро бьющийся пульс. Крепко сжала и быстрым движением сдернула рукав, оголяя кожу. Ни следа.

Девушка выдернула руку и затравлено посмотрела на меня.

– Зачем?

– Злата, скажи честно. Дома у тебя все в порядке? Тебя никто не обижает?

– Нет, все хорошо, – она заправила руку в рукав, отводя взгляд.

Явно что-то не так. Может, отправить ее без проверки доктора?

– Я невинна, – сказала Злата с едва заметной надеждой в голосе.

– Иди к врачу, – сказала ей тут же. Пока я не начала самокопанием заниматься.

Злата вышла, едва кивнув, и вошла Грета, в руках она держала письмо и еду.

– Просто нелюди какие-то! Сломали любимый стол, опрокинули два стула. А этот шкаф с резьбой, – запричитала она. – Его поцарапали! Ужас, что творится.

И стоит так переживать из-за вещей, которых слишком много для трех женщин?

– Скажи, что у меня обеденный перерыв, – жалобно глянула на горничную. Та сочувственно покачала головой.

Лбом я уткнулась в ладонь, положив локоть на стол. Почувствовала, что тот немного шатается.

Это все потому, что мужика в доме нет – некому чинить.

При Натане ничего не ломалось и не шаталось. Удивительно, но драконяра даже полочку одну прибил, когда я с ним поспорила, что венценосные особы гвоздя и молотка в руках не держали. А он ничего – взял в руки инструменты, и теперь на втором этаже красуется отличная полка для книг.

Открыла письмо:

«Герцогиня Загорулько Алла Петровна, настоятельно прошу выставить перечень сломанных вещей. Все будет об-новлено в кратчайшие сроки».

Вот же ж бюрократ огнедышащий! И как догадался, что здесь что-то сломано? Я же просила за моральный ущерб повышение.

Написала ответное письмо, приукрасив количественно все то, что назвала Грета. Не знаю, зачем мне еще десять стульев, но ничего. Будут стулья – будет предназначение. Под старость лет спрячу в одном из них золото и забуду, в каком, а потомки или драконяра пусть ищут! У-у, чахнет над златом!

Я ему тут девушек подбираю, стараюсь, а он мне мебелью

платит. Да ладно. Оригинальный подход – не деньгами, а вещами.

Выдохнула, перечитала письмо. Дописала, чтоб прислал мне предсказание. Самой жутко интересно, что же там написано. И почему его на всеобщее обозрение не выставили? Так бы люди хоть понимали, на что идут. Но какова бы ни была политика короля – родство с девушкой из другого мира вызовет ажиотаж. Что-то неуловимое и непонятное во всем этом есть. А будто, когда мы были вместе, было по-другому?

Голова трещала по швам. Вопросы – ответы. Попаданки – местные. Все перемешалось, что казалось – еще пару минут, и я превращусь в высушенную мумию.

Ответа от Натана не было. Может, мебель выбирает? Я же дописала, чтоб с плотной обивкой, которую можно будет легко разрезать.

Часы пробили семь часов. Людей не стало меньше ни на каплю. Но Грета вышла в сад и крикнула, что на сегодня приемный день окончен, и пусть приходят завтра.

По моим данным – шесть иномирянков подошло. И это за весь день.

В дверь постучали.

Я еле-еле разлепила веки.

– Кто там? – уныло буркнула. Фантазии на вопросы уже не хватало.

– Алан Стемфри, – глухо раздалось.

– Заходите.

Голову еще больше закололо от раздражающего скрипа двери.

– Вижу, вы совсем выдохлись, – раздался глубокий бас.

– Да, есть немного. По моим данным прошло шесть девушек.

– По моим пять. С одной вы ошиблись, – он протянул мне список.

Я бегло пробежалась глазами. Злата Дорджилс в нем была.

– С одной местной вышло неудобно. Она хорошо осведомлена о вашем мире.

– А вы можете распознать, кто местный, кто не местный?

– Да, у иномирянок в крови есть нечто лишнее и созданное не природой. Если хотите, я могу и вас просмотреть.

Я открыла один глаз, и даже хватило сил улыбнуться.

– И вы не устали за целый день? – пальцы по привычке стали отбивать ритм о стол.

Алан пододвинулся поближе.

– Нисколько, – улыбнулся мягко мужчина. На улице темнело, но он так и оставался в солнцезащитных очках.

Я протянула ему руку, а он мягко взял ее в свою. Приятное покалывающее тепло пронеслось по телу.

А в коридоре послышались громкие шаги – предвестники скорой бури и начала новой головной боли. Именно их я запомню на всю жизнь и буду каждый раз замирать, безуспешно пытаясь стать невидимкой. Грета наверняка сдала мое местонахождение. Хотя, где скроешься в нашем доме?

Все ближе и ближе, так что сердце стучало в такт каждому шагу.

– Спрячьте меня, – жалобно посмотрела на Алана.

Глава 7

Я забыла! Я просто забыла о ней. Весь день превратился в сумасшедшую карусель, когда катаются на твоих нервах и по мозгу.

– А что же произойдет? – спросил дракон.

– Я сегодня через себя пропустила столько народу, выслушала все, что только возможно, – затараторила я. – Если меня сейчас заставят еще и ногами дрыгать, я просто не выдержу.

Дверь отворилась, и на пороге появилась довольная и выспавшаяся Наташа. Ей хоть из пушек под окнами стреляй – не проснется. Короткое голубое платье с глубоким декольте и неизменные каблуки. Впрочем, обычная домашняя одежда. Под мышкой Пушарик с грустными глазами. И кажется, он вверх ногами.

– Алла! – начала она, – Под окнами столько-а народу. Вы уже набрали там кого-нибудь? Я почитала книгу. Нудятина полнейшая. Две страницы выдержала-а. И у нас сегодня день фитнеса-а.

Довольный взгляд мазнул по мне и перешел на Алана, обернувшегося на нее.

– Ой, здра-асьти. Не буду вам меша-ать. Алла, жду вас в главном зале, – Наташа только развернулась.

Какой мне фитнес? Мне бы кружку теплого чая, пледик и кроватку. Или массажиста.

– Наташ, стоять! – я крикнула ей. – Алан, это Наташа, ино-мирянка, что живет у меня. Она примет участие в отборе. Ей тоже предстоит обследование.

Алан изогнул бровь.

– Король в курсе?

– В правилах ничего не указано, что моя девочка не может не принять участие – я пожала плечами. Пока он займется Наташей, я сбегу в свою комнату, закрою дверь, беруши в уши и спать.

Пушарик завизжал в ее руках, пытаюсь вырваться.

– Позвольте представиться, Алан Стемфри, – мужчина поднялся и по-джентльменски поклонился.

– Наташа, – она протянула ему руку.

– Приятно познакомиться, – легкая улыбка, и он коснулся губами ее руки, вызвав легкий румянец на светлом лице.

– У вас такие очки шикарные. Где купили? – спросила она.

– Сам сделал.

– Сам? – степень удивления Наташи была поразительной.

Ощущение, что она всю жизнь думала, что вещи появляются исключительно сразу в магазинах.

– В том месте, где я живу, очень тяжело найти мастера, что изготовит такую вещь. А что такое фитнес? – Алан так и остался стоять, даже немного прикрыл меня. Ну, спасибо. Он, конечно, высокий, но особо не скроет от ярого рвения

заниматься спортом.

– Физические занятия для поддержания формы. Очень полезная вещь. А где вы живете?

– В лесу.

– Я думала, это у нас врачи плохо живут. А они и здесь особо хорошо не зарабатывают, – Наташа поправила волосы.

– Интересно, – задумался мужчина. Уверена, что у него созрел план старт-апа для Ветлунга. Фитнес-клубов здесь нет. Армия не в счет.

– А вы, собственно, кто? – прищурилась Наташа.

– Это врач, Наташенька, – вставила я. Помню, как она смеялась над словом «лечебник». – Он осматривает иномирянков.

– Вра-ач? – скривилась она. – Но я здорова.

– Все так говорят, но есть многие болезни, которые сидят внутри человека и проявляются уже в острой форме, – отметил мужчина.

Взял Наташу под локоток и повел в свою каморку. Спаситель мой.

Физическая культура полезна для организма, и Наташа правильно делает, что заставляет меня заниматься, иначе превратилась бы я в толстое нечто, входящее в дверь боком, поедающее конфеты на рабочем месте, а потом удивляющеся – а чой-то я толстею?

Заниматься собой надо всегда – во-первых, хорошая форма, во-вторых, хорошее самочувствие.

Только я поднялась, как в комнату вошла Грета.

– От короля письмо, – она протянула мне конверт.

«Герцогиня Загорулько Алла Петровна, все будет возмещено в требуемом вами размере после окончания набора. Подан запрос в храм богини Яухтурей главному храмовнику Дервиану Итану на разрешение показать вам предсказание. После одобрения главного храмовника вы сможете подъехать и прочесть его.

Спокойной ночи. Король Натан Вандар первый»

Чудесно, внутри храма я еще не была за все пять лет пребывания в Ветлунге.

Да, спокойствие мне пригодится. Я аж улыбнулась от милой фразы. Король всем в посланиях желает спокойной ночи? Уверена на все сто.

– Герцогиня Загорулько, – Грета обратилась ко мне, слегка переминаясь на ногах. – Я вам служила верой и правдой целый год.

Внутри все похолодело. Она хочет уволиться? Как же я без нее? Где я еще найду такую прислугу?

– Позвольте мне взять пару недель выходных, – протянула мне еще одну бумажку с заявлением на отпуск.

– Боже, Грета, не пугай так. Конечно, иди, если тебе надо, – я достала перо и подписала бумагу. Неплохо она так подгадала. Во дворце и так куча слуг, а моя пусть отдыхает.

Грета заслужила отдых. Правда, дом потом запылится до ужаса.

– Благодарю, – едва заметные морщинки появились в уголках ее глаз и рта.

В коридоре послышался шум. Я выскочила туда, увидев Наташу и Алана, о чем-то спорящих. Пять минут знакомства, а они уже ругаются.

– Вы чурбан! – крикнула Наташа, сдавила Пушарика и, махнув головой так, что волосы хлестнули по Алану, удалилась.

– Что случилось? – спросила я мужчину.

– Я ей посоветовал не таскать завзирабра везде с собой, – пожал плечами тот. – Просто эти существа не переносят тряски.

Натан мне говорил про это.

– Она проходит? – я скрестила руки на груди. Наташу один раз обидь – закроется в комнате и будет там сидеть. Пока не проголодается.

– Да.

Тишина повисла между нами. Алан не спешил уходить, а я не знала, что сказать.

– Скажите, а со Златой Дорджилс все было в порядке? На осмотре.

– Я же сказал. Она прошла, – жестко ответил Алан. – Остальное лекарская тайна.

И он не скажет правду. Да что ж такое-то. Может, во время отбора удастся ее разговорить?

– Да, извините. Я просто волнуюсь.

– Я вас понимаю. Позвольте осмотреть вас?

Мы вернулись в кабинет, где Алан снял очки. Приятный лазурный свет разливался от его глаз, не слепя и не раздражая. Он осмотрел меня полностью, поводил руками, что мне напомнило сеанс народной медицины. Скептик внутри меня уже настроился выслушивать кучу несуществующих проблем и способы их лечения. Болит голова – подорожник, аппендицит – выпейте настойку из мухоморов.

– Застывший возраст тридцать лет, – пробурчал Алан.

– Застывший? – переспросила его. Поднятые вверх руки затекли и ныли, но Стемфри сказал удерживать их, пока он не закончит.

– Нынешний, – ответил он.

Не хотела его расстраивать и самой расстраиваться, что немного старше.

Почувствовала тепло за спиной.

– Небольшое искривление позвоночника, присущее сидячей работе.

Переместился вперед. Рука прошла от горла все ниже к животу. Еще ниже и застыла. Мужчина нахмурился.

А мне стало страшно, хотелось прекратить.

– Такое ощущение, что... даже не знаю, что и сказать.

– Тогда не стоит и продолжать, – отвела его руку. Не думала, что он способен такое увидеть. Помню, дворцовый врач не заметил.

– Это связано с нападением или это связано с ребенком?

– Я же сказала, что не хочу продолжать. Это осталось в прошлом, – холодно ответила ему. Настолько в прошлом, что мне не хотелось вспоминать. Я похоронила все воспоминания и надежды тогда, хоть врачи и давали слабый шанс, что я смогу завести детей вновь. И привычка барабанить пальцами появилась только лишь бы успокаивать себя. Вот сейчас передо мной стоит один из лучших докторов этого мира, безвозмездно предлагающий осмотр. Хотя потом как придет баснословный счет за консультацию, и ищи деньги. – Я могу иметь детей?

С надеждой спросила его. У меня три года был мужчина, три года отношений. А у нас не получалось. В принципе, мы и не планировали. Даже разговоров о детях не было. А может, попаданки от драконов не могут забеременеть? Ага, пол–Ветлунга в детях попаданок и драконов. Но у короля даже бастардов не было.

У меня работа есть, деньги есть. Завести ребенка уже пора бы. Только от кого? Ведь мой бывший – самый желанный кандидат.

– Думаю, можете, но надо проверить вашу кровь. Не хочу вас расстраивать, но возраст может взять свое.

Ладно, Алла, будет и на твоей улице праздник. Натан Вандарский – не единственный мужчина в Ветлунге.

Я протянула руку, а Алан достал небольшой кинжал и колбу. Сделал легкий надрез на моем пальце.

– Алан, это останется между нами? – спросила его, наблю-

дая, как он прячет колбу в карман камзола. Не хотелось бы, чтоб знал кто-то еще. Например, король.

– Клянусь богиней Яухтурей, что все, сказанное в этом месте, не покинет его, – устало ответил он. Клятва богиней у драконов считалась священной и нерушимой. – Результаты будут через несколько дней. Доброй ночи.

Глава 8

Разговор с Аланом разбередил старые раны. Я ходила из стороны в сторону в кабинете уже минут десять, отмахиваясь от страшных воспоминаний, как мухобойкой от мух. Не хотела вновь погружаться в пучину отчаяния. Вот что меня дернуло спросить про детей? Ровно десять лет назад я потеряла ребенка. И неутешительный диагноз мне поставили еще в «том» мире.

Теперь вновь зависла в невесомости, как и тогда. А что, если врачи ошиблись?

Что, если они посочувствовали и подарили призрак надежды вместо того, чтобы просто сказать, что я больше не могу иметь детей? Уверена, здесь не будут давать ложных обещаний.

Не зря драконяру бросила. Королю все-таки наследники нужны. Я себя и так накручиваю, как макаронину на вилку.

Еле-еле успокоилась после расстановки документов – все по алфавиту от А до Я, даже заплесневелый пирожок нашла между стеллажами и пилочку для ногтей еще из того мира. Так вот, где она была! Удивительно, сколько вещей – полезных и бесполезных – можно найти во время уборки.

Грета – горничная отличная, но к стеллажам я ее не пускаю. Это моя территория. Я королева документации, я быв-

ший бухгалтер.

Удивительно, но воспоминания взбодрили, как чашка ароматного кофе с утра. А еще посетила одна мысль-смутьянка:

«При драконяре срывов не было».

– Аллочка-а, вы идете на фитнес? – спросила Наташа, заглянув ко мне.

– Наташ, не трогай меня.

– Заниматься надо.

– Заниматься надо? Это ты мне говоришь? Две страницы прочитала, а я тебя что попросила сделать?

– Там действительно неинтересно. Что вы нервничаете-то, – чуть ли не пискнула Наташа.

Где мой набор начинающего маньяка: черный балахон, лопата и тесак?

– Чего я нервничаю? У меня сегодня была уйма народу, попаданка или местная – вот в чем вопрос! Плюс еще некоторые решили, что я подрабатываю психологом вдобавок, раз приходили со своими проблемами, – я подходила все ближе к ней, наблюдая, как в глазах Наташи появляется страх. – Меня чуть не сожгла ярая фанатка короля. Возможно, я встретилась лицом к лицу с убийцей с милым личиком. И ты меня тащишь делать то, что я сейчас делать не в состоянии. А ты проснулась во сколько? В два-три часа дня? Ты что-то сделала за сегодня? Ой, наверняка нет. Даже пять заданий из книги не выбрала. Ты просто зажавшаяся девочка

богатеньких родителей, неспособная помочь ни одному человеку, лишь требуешь что-то для себя.

– Алла, – прошептала Наташа со слезами в голосе.

– Наташа, взрослей, мир не крутится вокруг тебя, – я прошла мимо нее.

Понимаю, не виновата она, но тут уже меня не остановить. Устала я, просто устала. Завтра извинюсь. Пусть полежит, в подушку поплачет, помучается.

А мне с какой-то стороны было обидно. Я сюда попала одна, и мне никто не помогал. А тут на тебе: и кров, и еда, и забота. А она две страницы прочитала. И нет, совесть, усни.

– Я Алану постелила в гостевой, – сказала Грета, взбивая подушки. – Что ему через весь город в гостиницу ехать.

Я пожала плечами. Пусть остается. Главное, чтоб Натан на крыльях ревности не прилетел. Вот опять все мысли к бывшему вернулись. А что – пусть понервничает. Я женщина свободная – имею полное право пускать к себе в дом мужчину. И вообще, его Грета оставила.

Дожила, уже сама перед собой оправдываюсь.

На тумбочке стоял ароматный отвар для успокоения нервов. Я вынесла мозг Наташе, Грета выносила мне.

– Вот нечего деточку обижать. Она же еще ребенок, – причитала горничная, стоя надо мной как дпсник на трассе, жаждущий взятки. Только от меня хотели, чтоб я допила до дна.

– Ей девятнадцать лет! Взрослый лоб. Я в ее возрасте уже

работала, – напиток ожег горло, и я скривилась. Но Грета и не собиралась уходить.

– Работа – это всего лишь трата жизненного времени за деньги. Не отталкивайте тех, кто к вам привязался. Тем более, у нее кроме вас никого нет, – только я хотела возразить Грете. – И без вас она бы здесь долго не протянула. Клянусь Яухтурей, она гений в расчетах, но в остальном ей нужна помощь.

Грета забрала пустую кружку и вышла из спальни.

День меня сильно вымотал, а потому я легла спать. Только голова коснулась подушки, как я моментально провалилась в темноту.

Мягкая перина, такая ласковая, и одеялко, из которого не хочется вылезать. А главное – тишина. Вот сейчас открою глаза, а за окном будет ночь, придется мучиться от недосыпа.

Но, открыв глаза, увидела яркий солнечный свет, струящийся из окна. Легкая воздушная нега обволакивала все тело, и так не хотелось вставать. Еще пять минуточек. И...

Отбор!

Я подскочила с кровати – проспала все на свете. Часы либо стояли, либо нагло утверждали, что уже два часа дня. Я выглянула в окно, выходящее в сад, из которого можно увидеть краешек улицы. Никого.

Сегодня праздник? Или, может, апокалипсис случился?

На скорую руку надела домашнее – синий сарафан.

Стража в металлической броне и с алебардами в руках

стояла на месте возле кабинета.

Дверь открылась, и из кабинета вышла довольная Наташа.

– Ма-альчики, все свободны.

– Наташа, что происходит? – спросила я, упираясь в стену.

Она округлила глаза, Пушарик взвизгнул в ее руках и часто задышал, вывалив язык.

– Отбор был. Мы тут с Аланом со всеми справились. Я думала, вы еще поспите.

– А где люди? – недоуменно спросила я.

– А я откуда-а знаю? Я как увидела толпу, поняла, что закончится все плохо, – Наташа погладила Пушарика и поправила волосы. – Попросила короля разогнать толпу. Правда, письмо мы с Гретой написали от вашего имени.

А вот теперь тяжелая дрожь волнения и ужаса промчалась по телу. Что они написали королю? Нет, я в Грете не сомневалась, но с ней же была Наташа с буйной фантазией!

– Что вы написали?

– Ой, сейчас покажу, – она протянула мне бумажку.

«Уважаемый король.

Алла спит. Под окнами шум. Пришлите пожарников и поли... мили... омон. В общем, защитников государства».

О Боже, я требую своей казни! Они же короля без титула написали! Хотелось и плакать, и смеяться.

– Грета приказ от короля получила. А он там так и написал. Те, кто пришел не с иномирянками – будет казнен. Сегодня последний день набора. И вот – лично вам, – она про-

тянула мне конверт. – Мы его открыть не смогли.

Ох, личное предупреждение! Как все плохо-то.

– Хорошо, а кого вы набрали? – я спрятала в карман письмо. Потом прочту.

Наташа задумалась, изображая сосредоточенность на лице.

– Были сто один человек. Зашло человек сорок. Лично я всех направляла к Алану. Он набрал еще четверых. Итого всех иномирняков, которые примут участие – десять.

– Кто примет участие?

– Ой.

Что-то мне это ой не понравилось.

– Ты не записывала?

– Нет, я думала, доктор запишет.

– Я не записывал, думал, ваша помощница запишет, – Алан напугал меня, появившись неожиданно. Тихий дракон.

Отлично! У нас есть четыре неизвестных.

– Но не волнуйтесь, все они придут во дворец, – сказал он. – У меня память хорошая. А вот Наташу я бы не допустил к отбору.

– Это еще почему? – насупилась девушка.

– Вы так всех выбирали, что тут местные в слезах убегали.

– Нет, я им просто говорила, что наши лучше выглядят, – с гордостью ответила она. Развернулась и ушла, постукивая каблуками. И кажется, она чуть больше попой стала вилять. Вот он – мужчина в доме.

– Наташа участвует. Все претензии в письменной форме королю.

– Я направляюсь сегодня во дворец, – он повернулся ко мне, а я почувствовала обжигающий взгляд сквозь темные стекла. – Отдыхайте. С результатами ваших анализов я приеду лично.

– Всего хорошего, – я мягко улыбнулась. Ничего он Натану не расскажет. Я и так заслужила наказаний за один набор больше, чем жить буду: работу проспала, толпу распугала, личный приближенный в отборе участвует. Просто мастер по поиску неприятностей.

Хоть от толпы избавились.

Наташу я похвалила, а она мне книгу вернула.

Я отправилась в кабинет, пытаясь представить весь трагизм ситуации. И да, все, что я убирала, перемешалось вновь в полнейшем хаосе. Но, с другой стороны, я бы месяц отбирала людей, а Наташка молодец – все за полдня.

Положила книгу на стол. Заметила торчащий небольшой клочок волос, в аккурат на второй странице. Первые две страницы были введением, рассказывающим про Яухтурей. Такое ощущение, что тот, кто их писал, был сильно пьян. Теперь понятно, почему Наташа не выдержала, а вот дальше шли испытания.

Весело же драконам жилось, если для того, чтоб замуж выйти, нужно испытания проходить.

Ладно, потом почитаю.

Рука потянулась к письму. Что он написал? Волнительно немного.

«Герцогиня Алла Петровна, уверен, вы выспались. Набирайтесь сил, через неделю начнется отбор. Дворец готов к приему иномирянков. Укажите пять испытаний для них.

Главный храмовник храма Яухтурей готов вас принять завтра утром. Не проспите».

А я читать не хотела...

Глава 9

Храм находился в центре города. Он был большим, круглым и разноцветным. Другие дома – темные, серые, коричневые. А это место сияет, словно радуга в небе. Камешки переливаются на солнце причудливым цветом. Я здесь уже пять лет и ни разу не видела, чтоб храм красили или еще какие работы проводили.

Кстати, попаданцы всегда появляются в храмовой беседке, расположенной позади здания. Мужчины никогда не попадают, одни женщины. Будто драконам своих не хватает.

Но, как говорит Наташа – наши красивее. У Яухтурей определенно есть чувство юмора – вся святыня украшена мозаикой с изображением глаза, обрамленного пушистыми ресницами. Большая сестра следит за тобой.

Странное воодушевление окутало меня, и я шагнула вперед. Хоть и не была ни разу в Китае, но ощущение создалось, что попала в Шаолиньский монастырь – лысые храмовники в робах сидели на полу и молились статуе... Статуе золотого дракона с оскаленной пастью и глазами, обрамленными пушистыми ресницами. Даже несмотря на свою красоту, она казалась безумно устрашающей. И вроде хочется улыбнуться, но ощущаешь поток энергии, сковывающей тело. Богиня в Ветлунге считалась живым существом. Древние драконы

даже видели ее. Но древних драконов уже давно нет.

А еще, если верить автору фолианта, то приложения к книге испытаний записывала лично Яухтурей. Просто после фразы «И взлетела я над лужей, и упал котел, разбив два крыла», я поняла: либо она так диктовала, либо действительно так и думает. Просто при попадании в мир местный язык начинают понимать все. Да, когда я училась писать, именно такие фразы и выходили, но потом научилась. А может, слова Яухтурей записывали иномирянки?

– Добрый день, – позади раздался мягкий ласковый голос. Именно с таким обволакивающим тембром пристают на улице, предлагая книги.

Помню, было такое...

Подшел мужик на улице и протянул книгу:

– Это вам подарок!

Я ее и взяла.

– А вы знаете, что наша религия предусматривает взаимное одаривание? Всего лишь энная сумма способна подарить мне радость.

Я посмотрела на него и на книгу.

– Вот возьмите, подарок от чистого сердца, – передала ему его же подарок.

– Добрый. Что ж вы так пугаете, – улыбнулась легонько.

– Прошу простить меня. А вы кто будете?

– Герцогиня Загорулько Алла Петровна, – протянула ему бумагу с разрешением короля.

– Перед ликом богини мы все равны, – сказал он, принимая бумагу. Пробежался взглядом, шевеля кустистыми бровями. – Озаренный ждет вас. Только несколько правил: никакого шума, не препираться, не перебивать. И главное!

Он посмотрел на меня так, что круглые зрачки превратились в вертикальные.

– Если он откажется отвечать – вы уходите немедленно.

– Хорошо.

Мы прошли через огромный зал и вошли в небольшую дверь слева от статуи дракона. Казалось, что меня посвящают в какой-то тайный орден. Наши шаги эхом отдавались в проходах с высокими потолками. Вскоре мы дошли до ярко освещенной комнаты.

На полу, перебирая какие-то костяшки, сидел старик с длинными седыми волосами, стянутыми в конский хвост.

– Это великий озаренный, послушник самой Яухтурей.

– Пустик... – прошептал старик. – Мямлит крохи.

– Что это с ним? – тихо спросила на ухо храмовника.

– Он озаренный, – также тихо ответил тот. – Немного не в себе. С тех пор, как Яухтурей наказала ему жить в человеческом облике, все ее слова передавались через Ярмира, но с каждым предсказанием, посланием, насланием его мозг ухудшается.

– Книгу испытаний он писал? – я наблюдала за стариком, не обращая на нас никакого внимания.

– Когда только-только сменил облик – да. Но, видимо,

только в драконьем облике воля Яухтурей может быть полностью услышана, – печально ответил храмовник.

– Агу-гу. Она придет, обязательно придет. Нельзя обманывать богиню. Они все заплатят. Дорого заплатят.

Стало немного скучно слушать бессвязный бред, но храмовник дал понять, что старик вот-вот либо начнет, либо его опять шарахнет молнией.

– Яухтурей все передает через молнию. И, как понимаете, дракону легче ее принять, чем человеку.

Оу, мне даже жалко стало старика. Всю жизнь шарахан... озаренным жить.

Морщинистая рука зависла над костяшкой, а Ярмир поднял голову и глянул на меня серыми, бездонными глазами с отсутствующим взглядом.

– Пришла. Она пришла, – подвывающий голос сковал меня словно цепями – не пошевелиться. – Нет, она же человек. Они столько не живут.

– Скажите ему, что вам надо, – вновь шепот храмовника на ухо.

– Ярмир, – я подошла поближе, присаживаясь на корточки. – Расскажите предсказание отбора.

И вновь пронзающий насквозь взгляд, и мне показалось на секунду, что в нем промелькнула осмысленность.

Глава 10

– Дитя, дитя другого мира, – он схватил меня старческой рукой с далеко не старческой силой. – Боль утраты рано так познала. Соленая лужа кругом. Слишком далеко залетел воин бравый. Вы оба связались, боль разделив. Но ваши пути не рядом шли, и вовсе не должны были идти.

Он замолк, закрыв глаза. Закачался взад-вперед. Значит, мы с драконом не должны были вообще быть вместе?

Алла, соберись. Потом проанализируешь все.

– Благословлены дети мира сего, но все обернется вспять. И нужно лишь брать только ту, что отмечена невинностью. И невеста будет не одна у алтаря стоять, глядя в глаза благословенные.

Он замолк, склонив голову набок. Не одна – их много будет? Не одна жена? Я пролетаю, как фанера над Парижем, с такими предсказаниями.

– Из другого мира будет та, что будет здесь. И содрогнутся небеса, и горы взвоят над простором, лужи высошатся вмиг. Но Яухтурей ужасно зла, и зверь по воле ее забудет все. Дается шанс один, второй. Но выбор сделать должен он. Их будет всего десять.

Печеный лосось.

Невинность света падает на пол, когда узрит дракон в

немом молчании свою судьбу, свое призванье. И упадет отчаяньем душа, что мучили при жизни. Магма, жареный пепел.

Сильный телом воспрянет духом, возразивши мудрейшему раз.

Волна и земля схлестнутся вновь.

Сквозь похоть и обман меняется судьба. Мокрые штаны.

А умный обретет отраву.

И мать утерянную найдет душа со светлыми мозгами.

Целебные травы.

Не откажется святыне, что серебро на шее носит как всегда.

Следи за той, что ищет вне угла, ведь золото – наше все.

Средь ликом ищет обожание, но забывает о себе, и ей укажет лик создателя, что дан в рождении той.

Смерть пришла с той, что вину не несет.

Соединятся мира два, благодаря лишь той, что поведет всех за собой. И к алтарю они придут в самый праздный день. Лишь когда сбудется то, что предназначено для десятерых.

Прознают все, что за дела – богиня так хотела. Испытаний месяца два даны от первого числа. Успей, дракон.

Сладкий перец.

Чистое сердце – тяжкая ноша, но Яухтурей верит в вас очень.

Первая мысль, что возникла в моей голове – Ярмир – или

дальний родственник, или создатель гугл-переводчика. Хоть бы записать дал. Как я это все расшифровывать буду?

– Вот, возьмите лист с предсказанием, – протянул монах мне запись.

– А вы раньше не могли дать? – спросила, пробежавшись взглядом по тексту. Все, что сказал старик. Сложила листок с предсказанием вдвое и убрала в сумку.

– Ой, нет, что вы. Я записывал за ним. Просто всегда есть часть, относящаяся к предсказанию, – он показал рукой на выход. – А есть часть, необходимая нам.

– Это про печеного лосося? – уточнила, выходя из комнаты.

– И про мокрые штаны.

– Спешу, дитя другого мира! Ведь можешь не успеть! – позади раздался inferнальный голос старика. Его белесые глаза крутились по кругу, не в состоянии сфокусироваться. – Зачать дитя способна вновь, но поспеши – нифрейтин в крови течет.

А это еще что такое?

Только обернулась, как врезалась в храмовника, вылупившего на меня глаза.

– Что?

– Вы хоть понимаете, что вы натворили? – спросил он.

Я повернулась к старику, но тот развернулся к стене и захрапел. Сильно захрапел. Ну, раз не умер, значит все хорошо.

– Вы о чем?

– О нифрейтине, – невозмутимо ответил храмовник.

– А что это? – сложно объяснять дракону, что чего только в крови может не быть, особенно с нашими прививками, лечением и питанием.

– Сильнейшая трава для непристойных действий. Людям его принимать вообще воспрещается.

Я себя хорошо чувствовала. Хотела спросить, что он имел в виду, говоря о непристойных действиях, но мы проходили мимо толпы народа.

– Это очень редкий цвет. Он чуть ли не полностью исчез, – храмовник задумчиво молчал, пока мы шли к выходу. – Обратитесь в лечебницу. Они вам помогут.

Прям гордость берет за ветлунговских святых людей. Нет никакого – помолитесь богине, и она обязательно поможет. Вот прям вот-вот. Не послали к бабке-гадалке в лес, к которой пока дойдешь, уже умереть можно. Правда, драконья медицина тоже похожа на народную, но тут и магия все-таки явление обыденное, и ты точно знаешь, что вылечишься. У Наташи хронический насморк был – один раз сходили в лечебницу – все. За последние полгода ни разу не чихнула.

Лечебница так лечебница.

Серое неприветливое здание встречало угрюмыми дверями с черной кованой решеткой. На ресепшене, если так можно назвать деревянную стойку, сидела угрюмая дракониха.

– Здравствуйте. Мне бы анализ крови.

– Что? – рывкнула она, уставившись карими глазами с вертикальными зрачками.

Как же у них это называется? По-драконьему?

– Разбирательство крови.

– Имя, фамилия, статус.

– Загорулько Алла Петровна, герцогиня.

– Записала. Приходите через месяц, – нудным голосом пробурчала она.

– Извините, но мне нужно сейчас, – а я думала, это у нас в государственных клиниках очереди. У драконов – все хуже.

– Приходите через месяц или обращайтесь к частному врачу.

– Девушка, мне нужно как можно быстрее.

Она подняла на меня усталый взгляд.

– А у нас все по записи. Если вас что-то не устраивает, обращайтесь к лекарскому министру.

– Я герцогиня...

– Да хоть королева – ваша очередь через месяц. У нас запись, что ваши анализы будут готовы через два дня, от врача Алана Стемфри. Следующие вы сможете сдать через месяц.

Я уж было хотела повозмущаться. И толку? Взятки тут нельзя давать.

Какова бы ни была моя степень недоверия к Алану, придется ждать его результатов.

Грета мне дала какой-то отвар. А что, если там этот нифрейтин и был?

Вернувшись домой, первым делом пошла на кухню. Горничная прибиралась где-то в доме. Я перетрясла все шкафчики, все баночки – ничего подозрительного. Все, что знаю – все было на кухне.

– Аллочка, вы проголодались? – услышала позади, когда протянула руку к склянке, стоящей на верхнем шкафу.

– Грета, – степень моей нервозности скакнула до критической точки. – Поклянись Яухтурей, что на один мой вопрос ты ответишь правду.

Я увидела, как Грета сжалась, а в глазах промелькнул страх.

– Алла, я ни в чем перед вами не виновата. Что с вами?

– Поклянись, – я слезла со стула, крутя в руках баночку с молотым перцем.

– Клянусь, – она нервно сглотнула. – Богиней Яухтурей.

Зеленоватый свет вспыхнул рядом с ней и погас, заключая в оковы клятвы.

– Что ты... Какой отв... – как же так спросить. – Из каких трав был отвар, который вы мне давали выпить позавчера?

– И все? – она выдохнула облегченно. – Мак, корица, вейсмейт, мята, грифзик.

Хмм, нифрейтина нет. А все остальное – сильное успокаивающее. Королева-мать такое пила.

– Что случилось, герцогиня? – Грета нахмурила брови, подойдя ко мне.

– Грета, что такое нифрейтин?

– Трава, чтоб драконица не беременела, но цвет редкий, и ее никто не пьет уже, – она выложила овощи на стол. – Раньше особо рьяные драконицы часто пили его. Но у него свойства странные. То ли бесплодные они становились, то ли еще что. Спроси у лечебника. Они это все изучают.

Да что ж такое? Я и так себе места не нахожу в последнее время. У меня словно землю из-под ног выбивают с каждым днем. Уже хочется закутаться в одеялко и забыть все проблемы. А когда было легко? Мне в мои годы жаловаться, что жизнь скучна и однообразна?

Так, Алла, успокойся.

Дождемся ответа Алана. Может, богиня ошиблась? Вон, все предсказание на бред сумасшедшего похоже. Возможно, и здесь ошиблась?

Я упорно не позволяла себе пускаться в раздумья по поводу бывшего. Зачем? Опять накручивать себя, что три года прошли впустую, что даже богиня была против. Как же тяжело расстаться и похоронить то, что было так дорого, а еще ужасней согласиться с тем, что этого не должно было быть.

Глава 11

Испытания богини Яухтурей создавались явно под истинную форму дракона или для очень экстремальных людей. Кто в трезвом уме будет прыгать через лаву на расстояние в тридцать километров?

Когда уже надежда угасала, я наткнулась на испытание в опере. Просто прийти в театр и прослушать партию. Вспомнив про моряков и сирен, я решила заказать беруши – двадцать две штуки.

Как же было сказано? – пройти пять испытаний. И нигде не написано, что нельзя использовать подручные средства.

Еще я обвела кружочком одно испытание – скалолазание. Сюда, если что, веревку и крюки закажем. Взойти на вершину Магмовой горы. Тоже не сложно.

Грустно вздохнула – придется все самой сначала облазить, а уже потом девочек допускать. Если смогу я, смогут и они.

Испытания на поедание чего-либо сразу отметала. Названия растений и зверей настолько неизвестные, что я сомневаюсь, существуют ли они. Съесть надо будет, а нечего.

Листы приятно шелестели под пальцами, но глаза неистово молили о пощаде. А чего я мучаюсь?

Закрыла книгу, положила ладонь сверху. Испытания, которые могут преодолеть люди. Страница сто пятая, строчка

десятая!

Открыла нужную страницу, отсчитала строки и...

Спрыгнуть в воду со священной скалы Яухтурей. Ага, и волосы по ветру.

Ладно, придется читать. Нет, еще раз – страница тысяча пятьсот тридцать два, строка вторая.

Пролиставла книгу – забыла страницу. Тысяча пятьсот двадцать четвертая? А, нет, тридцать вторая.

Книга определенно издевается – отобрать золото у древнего зверя.

Со скуки прочла остальные испытания на этой странице и вуаля!

На болоте живет мудрая Мернийетси. Кто такая, не знаю, но испытание мне нравится – прийти к ней и разгадать загадки. Интернета нет, девочки не подсмотрят ответы. Правда, есть Наташа... Не то, что я сомневаюсь в ее умственных способностях... Но с другой стороны, испытаний и так мало. Пусть выкручивается. Ну, и заодно не так подозрительно, если не только она будет выигрывать. Остальным тоже надо дать шанс.

Ох, чую я: во всех испытаниях есть подвох. Вот только какой?

От дальнейшего поиска испытаний меня отвлек стук в дверь.

– Войдите, – закрыла книгу.

На пороге появился Алан. Черный камзол оттенял его ху-

дощавую фигуру, а очки придавали такой загадочный вид, что казалось, он протянет мне две таблетки и скажет:

– Выберите: матрица или реальность.

Хотя дословно я не помню. В общем, широким шагом Морфиус зашел в кабинет. То есть Алан.

– Добрый день, леди Загорулько, – низким басом сказал он. Вот бывают же голоса, ласкающие слух. – Собираетесь?

– Да, – легко улыбнулась ему. Грета как раз заканчивает паковать чемоданы. Мой один и Наташиных пять.

Кто любит все делать в последний момент? (Тот я). Всю неделю убила на закрытие всех хвостов по работе вместо того, чтоб искать испытания. Мне же приходят все запросы от попаданок. Кому жилье, кому золота, кому еще чего. Вот пока разгребешь просьбы – все время пролетит.

Хотя мне Натан два раза напомнил, что скоро во дворец переезжать и надо передать всю работу помощнику. Но Наташа со мной же едет, поэтому пришлось все равно работать в поте лица, чтоб после месячного отпуска меньше работы было.

– Итак, я получил результаты вашей крови.

Я внутренне напряглась, готовясь услышать все, что угодно. Даже самое ужасное.

– Скажите, вы принимали противозачаточные?

– Давно еще, лет шесть-семь назад, – аккуратно ответила.

– В своем мире? – я кивнула. – А в этом мире? – он сцепил пальцы в замок и поставил локти на стол. Казалось, что

сейчас он здесь главный.

– Нет, – пальцами забарабанила по столу.

– Тогда вас кто-то опаивал, – не будь у него очков, я бы подумала, что он буравит меня взглядом. – И это усложняет мне жизнь. Если вы не знаете название того, чем вас травил... ли...

– Нифрейтин, – перебила его.

– Вы уверены? – недоверчиво спросил он. – Это очень сильное средство, оно может попросту отравить обычного человека.

– Если верить богине Яухтурей, – ответила ему. Интересно, а как врач относится к предсказаниям богини?

– Когда в последний раз вы его принимали?

Пожала плечами. Допустим, во дворце.

– Для драконов он имеет одно отвратительное свойство. Если его пить, а затем перестать, то у принимавшей остается лишь год для зачатия ребенка. А затем наступает вечное бесплодие.

Пальцы застыли над столешницей, не в силах сдвинуться. Я уже бесплодна? Ведь прошел почти год с нашего расставания... Если меня опаивала не Грета, значит, это происходило во дворце. И это мог быть кто угодно. Несмотря на причуды Натана в отношении попаданок, никто в здравом уме не позволил бы такой, как я, родить наследника. Ведь травить меня мог и Натан. Сейчас я уже успокоилась и воспринимала все, что говорит Алан, менее эмоционально.

Круговорот вопросов от «Да я этому дракону все отрежу, только в замок попаду» до «А может, это не он?» длился три дня. Он не мог так со мной поступить. Если только отомстил, не сказав напоследок, что принимала я убийственную отраву. Но Натан бы сказал. Не знаю никого прямолинейней, чем драконяра.

– В вашем случае я не могу прогнозировать, но от месяца до полутора, – оторвал от мрачных мыслей Алан. – Советую вам с вашей парой завести в ближайшее время детей.

– У меня нет пары, – резко ответила я.

– Тогда советую найти. Чем скорее, тем лучше. Вы уж извините, что с такими новостями к вам пришел.

– Все в порядке, – спокойно ответила ему. А внутри все бушевало – пульс бился сильнее, сердце – где-то в пятках танцевало сальсу. Может... Может, мне просто не суждено завести детей.

– Я вам помогу с вещами, – Алан поднялся и вышел из кабинета.

Я уперлась взглядом в одну точку.

Нет, в роковую женщину, скачущую на всех подряд, мне совесть не позволит превратиться. Единственный мужчина, которого я хотела, возможно, меня травил. Так что пролетает.

Ох, знала бы мама. Она бы сказала:

– Алла, та ты шо чудишь? Загорульки не сдаются! А ну, грудь подтянула, попу оттопырила и вперед, выписывать

восьмерки бедрами.

Да на этом короле драконов свет клином не сошелся! Что я ношусь с прошлым, как пиявка, присосавшаяся к ноге? Да, оно было одним из самых лучших в моей жизни. Но я молодая девушка! В самом расцвете лет, с месяцем в запасе. У меня все получится.

Самотивация – порой чудесное средство. Я со всем справлюсь. Всегда одна справлялась, и сейчас справлюсь. А надо – и сама воспитаю ребеночка. Осталась одна маленькая проблемка, которая сейчас будет стоить мне вырванных годов.

– Грета, – я подошла к горничной, чтоб обломать ей весь отдых. Я ее начальник или кто? А каждый уважающий себя начальник просто обязан хоть раз сделать подчиненному подлянку с отпуском. – Я тут подумала, и мы решили, что ты должна ехать со мной во дворец.

Крылья ее носа вздулись, а мне показалось, что пошел дым.

– Вы же мне сами дали выходной.

– Грета, меня там кто-то травил нифрейтином.

А вот теперь она струйкой пламени кашлянула в сторону. Грета посмотрела на меня глазами с вертикальными зрачками.

– Какая сволочь посмела?! – прогрохотала она.

– Не знаю.

– Я еду! – горничная развернулась и зашагала в сторону

своей комнаты. – Ты посмотри, мою деточку кто-то травил. Ну, я им покажу, где драконы зимуют.

Вот теперь я спокойна. У меня есть свой человек среди девочек и свой человек на кухне. Стратегические места заняты, калитка дома закрыта. Всего месяц на все. И я верю, что у меня все получится. Герцогиня Загорулько я или кто?

Глава 12

Замок торжественно встречал своих гостей. Днем. То, что нас уже не ждали, я поняла, когда мы подъехали ко дворцу. Мы опоздали. Все из-за Пушарика. Тот решил, что жить, находясь в невесомости между подмышкой Наташи и землей, не для него. И сбежал.

Мы облазили весь дом, но не смогли найти малыша.

– Завзирабры хрупкие существа, не любящие такого обращения, – нудел над головой Алан.

– Я же с ним а-аккуратно, – ответила Наташа, двумя пальчиками поднимая шторку.

– Они должны расти, а из-за вас он не мог.

Тут же представила себе огромного колобка размером с дракона. Где я найду лису, что съест его?

В итоге выяснилось, что малыш залез на второй этаж и спрятался среди платьев, висевших в шкафу. Нашелся только под вечер.

– Пушарик, поехали, – я поманила его к себе. Он же должен пойти за мной.

Малыш выглянул из юбки и спрятался. Я пыталась его достать, но он бегал туда-сюда. Да что такое-то?

– Иди ко мне, мой хороший, – протянула вновь ладони, подняла юбки. Пушарик побурчал, пошуршал и влез мне на

руки. Сверкнул глазками и уснул. Вот же ж.

Так и проспал всю дорогу.

Карета остановилась у подвесного моста, ведущего во дворец. Стражники лениво ходили по стене между бойницами, переминаясь с ноги на ногу, и даже никак не отреагировали на наше появление. Это днем ворота открыты, и потому проехать можно без проблем. А вечером – нет.

– Стой, кто едет! – крикнули сверху. – Ворота закрыты до завтрашнего утра!

Чудесно, Пушарик, мы из-за тебя опоздали на начало отборочной церемонии. Там же должно собраться все высшее общество!

– Мы опа-аздали? – спросила Наташа, нетерпеливо ерзая на месте. Еще бы – королевская вечеринка в новом мире!

– Ага, можно ехать домой, – устало заметила я. Поиски зверька заняли уйму времени и сил.

Но ехать обратно не пришлось. Алан отправил письмо, и нам открыли ворота. За пару секунд. А вот если б Грета – мы бы прождали пару часов, ей король отвечал долго. Мне всегда приходилось документы на подпись целыми стопками отправлять.

– Вау! Вот это дом, – Наташа удивленно разглядывала дворец, когда мы, наконец, попали внутрь. Нашлось место, которое она высоко оценила. И наконец поняла: бывает что-то побогаче ее дома. Это только вход – позолоченные сте-

ны, фрески и статуи, вылепленные у потолка. – Сюда еще диджея, такую дискотеку замутили бы.

Мы стояли у порога, дожидаясь короля. Слуги и охрана не хотели пускать нас дальше, невзирая на наш с Аланом статус. Радовало, что поздоровались. Еще помнят меня. Но я была как всегда спокойна и сдержанна. Сегодня меня ничто не способно вывести из себя.

– Дискотеку? – вежливо спросил Алан. Он держался рядом с нами.

– Та-анцы под музыку, – ответила Наташа.

Да, тут еще только дискотек не хватало.

Грета нервно переминалась с ноги на ногу и хмурила брови. Все-таки с парадного входа она в такие хоромы никогда не заходила. Но знаю, что она сможет еще всех на место поставить.

– Приветствую вас, – раздался низкий грудной голос Натана, вышедшего из огромной деревянной двери справа от нас. – Наконец вы почтили нас своим визитом.

Он шел в компании стражников в доспехах, с алебардами в руках. И все равно на их фоне Натан Вандарский выглядел мощнее, без лишнего железа на теле, в черном камзоле с золотыми пуговицами, с как всегда поднятым воротом.

А мне было спокойно. Самовнушение подействовало. Даже сердце не екнуло при нем. Отпустила прошлое и готова идти дальше.

– Добрый вечер, – сделала реверанс, ткнув Наташу в бок.

Я ее учила. У нее талант запоминать некоторые вещи и грациозно их исполнять. Пушарик на моих руках тяжело вздохнул от наклона, а Натан очень внимательно проследил за этим.

Девушка не сразу сообразила, что от нее требуется, но выполнила. Алан склонил голову и стоял неподвижно.

– Вы опоздали, – повелитель щелкнул пальцами, и тут же появились слуги. Схватили кучу Наташиных чемоданов и единственный мой.

– Натан Вандарский, – он подошел к моей подопечной, взял ее за руку и медленно поцеловал тыльную сторону ее ладони, не сводя взгляда с ее глаз. Та смутилась, и легкий румянец тронул ее щеки. Контакт налажен.

– Наталья.

– Приятно познакомиться, – легкая улыбка появилась на его лице. – Наталья, вы можете следовать за слугами. Ваша комната уже готова. На гостевой этаж, – он кивнул челяди с Наташиными чемоданами. Не поняла. Я же тоже гость и должна жить с девушками.

– Леди Алла, с вами мы пообщаемся завтра утром. Сейчас можете отдохнуть в своей комнате, – его голос обволакивал меня, но я спокойно смотрела в глаза, загоревшиеся на секунду янтарным светом. Даже рука не дернулась в поисках поверхности, чтобы по привычке начать отбивать ритм.

– И где же будет моя комната? – с легкой улыбкой спросила его. Может, мне, как организатору, дадут комнату в дру-

гом крыле, чтоб я девушек не смущала. Но я же за ними присматривать должна. Тем более, девушек, набранных Наташей, я в лицо не знаю. Или, может, драконяра меня к слугам подселит? С него станется.

– На моем этаже, – спокойно ответил он. А вот теперь рука немного затряслась. Я представила себе морской бой, где соперник точно попал по одной клетке двухпалубного корабля. – Крайняя в левом крыле.

Добил. Алла, спокойно. Не позволяй драконяре видеть твои переживания, хоть ты уже мысленно представляешь, какие испытания придется пройти ему. Не одни же девочки будут страдать. Его тоже ожидают свидания.

– Я не буду жить на вашем этаже, – холодно ответила ему. – Я буду жить с девушками.

– Весь гостевой этаж занят ими, – лениво ответил дракон, но при этом обжигая взглядом. И, кажется, стало горячее.

– Ничего страшного, поживу с Натальей. Еще необходимо разместить мою горничную – Грету, – я указала на свою служанку. – Она будет готовить мне еду.

Дракон быстрым взглядом окинул Грету и просто кивнул. Я боялась, что она может вмешаться в разговор, но служанка ощущала всю властность короля и молчала. Правильно делала. Он не церемонился бы с ней.

– Я мог бы с вами поспорить, – он протянул руку. Я хоть и незаартный человек, но раньше Натан любил спорить. И ставил он золото, с которым ему ой как трудно было расста-

ваться. Натура драконья такая. А мне сама игра очень нравилась.

Как дети, ей-богу. Но с другой стороны, если король чего-то хочет, ему лучше не отказывать. – Ставлю тридцать золотых, что спать вы будете в своей комнате в левом крыле.

У нас же серьезное мероприятие, отбор, а он со своими спорами.

– Согласна, – вложила свою руку в его. Легче просто-го! Драконяра не знает, что мне Алан посоветовал неплохое средство от аллергии.

Глава 13

5 лет назад (Натан)

День обещал быть безумно скучным. Перебирать документы на подпись – еще та морока. Может, ректору развод дать? Уже лет сто просит. Но там жены против.

– Ваше Величество, – Тень незаметно появился позади короля.

– Какие новости? – Натан и глазом не моргнул, хоть все инстинкты зверя мигом ощутили присутствие другого дракона.

– Появилась новая иномирянка.

– Неудивительно, – Натан потянулся, чувствуя приятный хруст позвонков.

– Ее посадили в тюрьму. Появилась в храме, избивала монахов сумкой, крича, что ее украли сектанты, сопротивлялась страже, выстрелив им в лицо каким-то дымом. В капитана стражи кинула бутылкой и каким-то желтым продолговатым предметом.

– Кто ее поймал? – оживленно спросил Натан. Хоть что-то интересное произошло. Обычно иномирянки шумели, кричали, но чтоб начинать бить всех подряд! Такое случилось редко. Может, ему встряхнуться хоть немного?

– Да, поймала стража, когда содержимое сумки закончи-

лось. Девушку посадили в тюрьму. И она требовала главного.

– А что капитан стражи?

– Она с ним не хочет разговаривать.

Что за идиоты?

Он аккуратно сложил документы в стопочку и поднялся.

– Я сам с ней поговорю, – принял решение король. Давно с иномирянками не общался, да и во дворце скучно. Никаких пиршеств и балов. Только один недавно закончился. Еще и тем, что он выгнал свою фаворитку. Пятьдесят лет с драконицей – долгий срок, но наскучила жутко. Да и она четко знала, что только любовница и не больше. Многие соглашались – еще бы, быть с самим королем.

Карета домчала до темницы за пять минут. Натан мысленно представлял себе встречу с девушкой. Раз боевая, значит, надо готовиться к потоку ругани, нервов – короче, к женской истерике. Определенно, ему не хватало этого, чтобы скрасить унылый день. Но каково же было его удивление, когда вместо разъяренной и обозленной женщины он увидел абсолютно спокойную девушку в белом полупрозрачном платице, едва прикрывающем бедра. Иномирянка сидела на доске, подвешенной над полом. Ее левая рука лежала на огромной голубой сумке с нелепым цветастым рисунком.

– Добрый день, – поздоровался Натан.

– И вам не хворать, – холодно отозвалась девушка.

Спокойно. И не скажешь, что вот эта маленькая хрупкая девушка минут пятнадцать назад избивала сумкой храмов-

ников и кидалась вещами в городскую стражу.

Натан подошел поближе. Что ж, он ошибся, и поведение ее не такое, как он ожидал. А еще его немного напрягло, что она пальцами стала отбивать дробь на доске, с характерным стуком ногтей.

Настороженный холодный взгляд, с таким можно работать палачом. Значит, любит чувствовать себя главной.

– Вас перенесло в Ветлунг, вы в другом мире, – начал Натан спокойно, наблюдая за ее реакцией и способностью понимать его. Девушка слушала, монотонно барабанила пальцами и не отводя взгляд. Скажет казнить, и он пойдет на плаху.

– А я думала, к сектантам попала. Поехала одна на море, – тяжело вздохнула, заправив прядку волос за ухо.

– Нет, мы не сектанты и не кино, – вспомнил Натан слово, которым порой называли иномирянки этот мир. – Домой вы вернуться не сможете.

Либо она не поняла еще, что происходит, либо умело сдерживает себя. Но от нее не пахло никакими травами, значит, ее не опоили каким-нибудь успокоительным.

– А вы, значит, тут главный?

– Король Ветлунга Натан Вандарский первый, – ответил он.

– Вы маг? – спросила она, а ему захотелось накрыть ее руку своей. Как же бесит этот стук.

– Дракон.

Он почувствовал легкую обеспокоенность. О чем она ду-

мает?

– Если вы дракон, то превратитесь, – молчание, длившееся с минуту, прервалось ее просьбой.

– Если я превращусь, то попросту снесу это здание, – Натан улыбнулся.

– И как я вам поверю? – насторожено девушка подтянула сумку к груди. – Даже если вы король, то пришли без главного опознавательного знака.

– Это без какого? – ситуация начала забавлять. Надо обязательно приходиться на появления иномирян.

– Короны нет.

Натан выставил руку вперед, а на его ладони распустился бутон огня. Разгоревшись, он осветил тусклую каморку.

Ее глаза расширились от удивления.

– Классный фокус, – соскочила с лавки, поправила платье, неприлично задравшееся, и подошла к нему.

Провела рукой над пламенем и густо зарделась, когда мимолетно задела кончиком пальца его кожу. Даже он почувствовал легкий прилив тепла.

– Раздевайтесь, – и вновь взгляд впился в него железными тисками.

– Я раздеваюсь...

– Только в спальне? – перебила она. Одна из тех людей, что, даже если мир будет рушиться, твердо устоит на ногах. Вот оно, другое мышление, как глоток свежего воздуха. Удачно она попала. – Снимайте пиджак и закатайте рукава.

Я не верю в то, что это не какой-то дурной розыгрыш.

Все остальное время она крутилась возле него, пока пламя горело на руке. Камзол был аккуратно сложен на лавке. Девушка двигала Натана с места, думая, что это иллюзия, щупала руку на наличие проводков, ведущих из потаенных карманов. Обожгла пальцы, коснувшись огня, и вскоре сда-лась.

– Значит, это правда? – спросила она, посмотрев на него испуганно. Да-да, тот самый страх, что пробрал до основа-ния и отозвался в каждой клеточке ее тела. Его зверь почув-ствовал это, и ему не понравилось. Сейчас надо готовиться к панике.

– Спокойно, все хорошо.

– Ничего хорошего не вижу, – язвительно ответила она. – Я заперта в тюрьме в другом мире. Это вы меня сюда зата-щили. Я в беженцы не записывалась.

– Я вам помогу устроиться в академию магии, выучитесь там, – Натан надел камзол. – Всего пять лет, и вы полноцен-ный житель Ветлунга.

– Пять лет? Вы шутите?

А ее, оказывается, можно слегка вывести на эмоции.

– Да, пять лет – стандартный срок учебы в академии.

– Нет, нет. Может, есть иные варианты? – спросила она, холодно глядя на него.

Вообще-то были, но он хотел избежать этого.

– Чем вас академия не устраивает?

– Посмотрите на меня, – сказала она.

Натан осмотрел ее с ног до головы, совершенно не понимая, что она имеет в виду. Что он упустил? Определенно, иномирянки не драконицы. Подумаешь, платье короткое. Так наоборот, ее фигуру лучше видно.

Шумный выдох.

– Я не в том возрасте, чтобы тратить лишнее время на учебу. У вас вообще есть какое-то жилье для таких, как я? Как вы нас обеспечиваете? Я прекрасно понимаю, что я не одна такая попавшая.

– Нет, не первая и, к сожалению, не последняя.

Зацепилась. Натан терпеливо выслушивал ее. Нет, он не собирался ее держать в темнице. Тем более, по закону первое время иномирянок нельзя было сажать. Да и в ее одежде она бы долго не протянула в холодной камере. Но девушка не хотела отправляться в академию. И как бы сильно он ни любил золото, придется дать ей немного, а именно триста монет. Ровно такая сумма бралась из расчета пяти лет в академии.

– Я не в том возрасте, чтобы учиться.

Возраст. Как он мог забыть, что иномирянки, по сравнению с драконами, живут очень мало. Их жизнь, что для дракона миг.

– Хорошо, – прервал ее тираду Натан. Если женщина распалилась, ее не остановить, а в камере холодно. В ее-то платье только... Да только на пляжи и ходить. Как они в та-

ких коротких ходят в их мире? Как мужчины реагируют рядом? – Давайте поспорим. Если вы сможете написать свое имя, я выпускаю вас из тюрьмы и обеспечиваю деньгами.

Он поднял руку, останавливая ее. Теперь она хотела его казнить не только взглядом, но и голубой сумкой.

– Я лучше здесь буду спать! – крикнула она. – Ты за кого меня принимаешь? Знаем мы, кого деньгами обеспечивают. Драконяра облезлая!

Она сумела разозлить дракона. Натан ненавидел, когда женщины позволяли себе оскорбления. Зверь внутри громко рыкнул, а перед глазами возник ее силуэт, освещенный янтарным светом.

Девушка попятилась назад, выставив сумку словно щит. В ее глазах дракон разглядел первобытный страх, еще сильнее, чем был прежде.

– Счастливо оставаться, – рявкнул Натан, громко треснув металлической решеткой.

Широким шагом он направился к выходу. Внутри все полыхало и горело. Что за манеры в том мире, где обзывают тех, кто пришел на помощь? Девушка иномирянка – он ей предложил помощь. Смешно, что подумала о себе в роли фаворитки. Кто она такая? Зато как полыхнули ее глаза, утратив привычную холодность, когда она сказала это. словно жерло спящего вулкана, просыпающегося резко и без предупреждения.

И все же она одинокая девушка, без крыши над головой и

в тонком белом платье. Натан даже не спросил ее имени. А в темнице по ночам становится холодно. Не отапливают. И он не облезлый. Все чешуйки на месте.

Рука зависла над ручкой двери, ведущей к выходу из темницы.

– Итак, во-первых, отныне вы не смеете меня оскорблять, – Натан скрестил руки на груди. – Больше никогда. Во-вторых, – он протянул ей бумагу и перо. Девушка взяла их в руки, коснувшись его. И вновь приятное тепло растеклось по его телу. – Я даю вам золото, и больше мы с вами не видимся. Вы обустроиваетесь, как у вас получится.

– Простите меня за несдержанность, – сказала она, вновь удивив его. – Я не каждый день попадаю в другие миры, а короли лично не ходят ко мне в тюрьму. Хотите написанное мной имя, хорошо.

Ну и качели эмоций рядом с нею. То, чего Натан не любил. Ему нравились спокойные и уравновешенные женщины. Таково было требование к любовницам. И явно не такие, кто дерется со стражей, затем сидят неподвижной скалы, а после ругаются и чуть ли не пытаются накинуться на него с сумками. Такие точно – нет.

Она сидела, натужно пытаясь провести хоть одну черту буквы. Изредка бросала на него убийственные взгляды.

– Я не применяю магию, – сказал он.

– У вас наверняка нет времени, чтобы тратить его на меня.

– Что вы, я же правитель. У меня полно свободного вре-

мени, – он внимательно следил за ее попытками.

Она закусывала губы, лоб морщился от усилий, пальцы дрожали. Закрыла глаза, что–то шепча неразборчиво про себя. А затем провела несколько черт, и Натан разглядел коряво написанную букву «А». Люди, попадающие в мир, сразу начинают разговаривать на языке Ветлунга, но письменность и чтение даются с трудом. Мозг, не привыкший к другой грамоте, не воспринимал написанное без дополнительного обучения. Эту букву она уже где-то видела.

Девушка торжествующе улыбнулась, а затем поникла. Вторая буква давалась тяжело. Мурашки покрыли ее кожу, а сама она жалась от холода, постоянно одергивая юбку пониже.

– Может, вам помочь? – спросил он, присаживаясь рядом.

– Одну букву поможете?

– Вас Анна зовут? – Натан прищурился. Не любил проигрывать споры. Но он в любом случае выпустил бы ее. Просто хотелось испытать это чувство маленькой эйфории. Его слабость.

– Нет, – румянец вновь коснулся ее лица, но взгляд холодный.

– Назовите букву, – сжал перо, заключенное в ее руку.

– Л, – едва слышно сказала она.

Вывел размашисто букву, чувствуя частое биение пульса девушки, сидящей рядом. Улыбка появилась на ее лице, красивая и нежная. А в глазах мелькнули огоньки.

Она села в полуобороте от него и тихонько захихикала. А когда закончила, протянула бумагу с коварной и торжествующей улыбкой.

– Алла? Вас зовут Алла? – не веря, спросил Натан. Странное имя. Никогда такого не слышал.

– Алла. Где мое золото?

Вот же ж иномирянка... Провела дракона. А он и не особо против.

Натан лично отдал ей триста золотых монет, нисколько не сомневаясь, что она справится и найдет свое место в Ветлунге. Этот день и для него стал неплохой встряской за долгие годы.

И все же.

– Как вы написали первую букву?

– Я, когда попала, спросила, что написано на здании. И там писалось слово «храм», – Алла дотронулась до своего виска. – Я запомнила буквы.

Глава 14

– И без магии, – сказала я, протянув руку Натану.

– Без магии, – легкая улыбка тронула его лицо, а глаза вспыхнули огнем.

Нет, своя территория у меня быть обязана. В какие бы игры он ни играл, у меня на них нет времени. Я с грустью смотрела на Натана, удаляющегося наверх. А ведь травить меня мог и он. Если это так – никогда его не прощу.

Этот дворец – драконарий-серпентарий. Здесь всегда надо быть начеку. Ведь даже крыса, живущая в стенах, может вынюхать про каждого все.

Наташину комнату мы нашли быстро. Грета сказала, что везде унюхает нашу девочку. Да и слышно было, как Наташа слугами командовала, куда ее вещи положить. Комната, как и все в замке, была большая.

Как я и предполагала, на подоконнике стоял горшок с ветлунгинками. Красивые цветочки. Чем-то сирень напоминает, только тут переливчатый сине-фиолетовый цвет. Очень красивый, но придающий мне французский говор и запрещающий носу дышать.

В сумке лежали два пузырька – один от аллергии, а другой для стопроцентного зачатия. Да-да. Алан мне и такой сделал, но предупредил, что желательно выпить перед самим

действием. Просто я запаниковала и упростила приготовить. Риск того, что с первого раза не получится – большой. Откровенно говоря: в кого я влюблюсь за такой короткий срок? Но я точно знаю, что ребенка буду обожать больше всего на свете.

А вдруг опоздаю? А вдруг не получится?

Хотя с другой стороны, так себе и представляю – прости, дорогой, мне выпить надо. Я без целительного напитка не могу.

Надо будет его где-то поблизости таскать. Еще и отдала за него сто золотых. Драконы, что с них взять. Золото – их слабость.

Тонкий, сладкий аромат защекотал нос, а воздух перестал поступать в легкие. Теперь бы не перепутать флакончики. Зеленый – против аллергии, бирюзовый – для беременности. Вроде. Я забыла.

– Он та-акой горячий, – вырвала меня из тяжких раздумий Наташа.

Я отпила зеленой жидкости, ощущая приятное жжение во рту. Гадость, но приятно. Нос тут же очистился, даруя возможность спокойно дышать. У меня никогда ни на что не было аллергии, но в другом мире она появилась! Ужас просто.

– Кто? – спросила ее. Комната делилась на две части – гостевую и спальню, из которой была еще одна дверь, ведущая в ванную. Все в жемчужных тонах, еще и ночью слегка подсвечивалось. Наверное, специально сделали для тех, кто

ходит в туалет по ночам.

– Король, – Наташа поправила одеяло. Лечь мы решили вместе, оставив Грету на страже в гостевой. Если аллергии меня не выманишь, то драконяра может лично заявиться. Я хотела разбить стекло, чтоб услышать шаги, но Наташа сказала, что любит босиком ходить. И она спать совершенно не собиралась. Подумаешь, что завтра рано вставать. Она помолчала немного и добавила: – Он до меня дотронулся, а ощущение было, будто руку в огонь засунула.

– Что ты хотела – дракон же, – пожала плечами и залезла под одеяло. Кровать большая, места нам хватит. Пушарик тут же очутился рядом, глядя на меня своими глазами-пуговками. Что-то начала я привязываться к малышу.

– Да, ток он староватый для меня, – сказала девушка.

– Почему староватый?

– Ну, он выглядит, будто ему за тридцать.

Оу, мне тоже за тридцать, но меня она старой не называла.

– Мне помоложе нравятся. Вот честно, – она села, оперевшись о спинку кровати.

– Наташ, ему больше четырехсот лет, – зевнула я.

– Ничего себе – ископаемое.

Удивление, просто не сравнимое ни с чем.

– А Алан тоже старпер?

– Не знаю, спроси его, – я нагло отвернулась от нее. Спать хочу. Пытка аллергией обернется пыткой болтливостью Наташи, от которой хочется взвыть и убежать в левое крыло.

– Он вообще чудище лесное. Думает, раз на-ацепил очки, то все – крутой. Видали мы таких крутых. В кино, – я сейчас взвою. Но Наташа решила насесть на уши окончательно. – Интересно, а какво оно – любить?

Начинается. Нашла, у кого спрашивать.

– Это когда с тобой болтают без умолку, а ты терпишь. Когда любой недостаток любимого не замечается, пусть даже он тебе храпит на ухо, словно в тромбон дует, – натянула одеяло повыше. Спать хочу. Как же сделать так, чтоб она улеглась?

– Я бы хотела любимого встретить.

Точно!

– Наташа, – я повернулась к ней. – Мы в подростковом возрасте с подругами загадывали жениха в детском лагере. Но одно правило, – ее глаза расширились от предвкушения. – Надо сказать волшебные слова и замолчать. «На новом месте – приснись жених невесте».

– На новом месте – приснись жених невесте, – повторила за мной Наташа.

Я прикоснулась указательным пальцем к губам и развела руки в стороны, мол, все – время тишины.

Сон сомкнул в своих объятьях, даруя покой. Проспать бы так до утра. Но картинки стали появляться. Мне казалось, что я брела по огненной пустыне, кругом пламя, а все тело горит. Но не обжигает. Языки пламени лижут тело, окутывая ласково и нежно. Я взобралась на бархан и увидела муж-

чину. Он стоял ко мне спиной, но я и так знала, кто он. Еще шаг, и он обернулся. Нет, уже близко. Его янтарные глаза смотрели в мои пожирающим взглядом. Еще шаг, и крепкие объятия. Легкое прикосновение его губ к моим, невесомое и быстрое, словно стрела, выпущенная из лука.

А затем пламя стало спадать, оставляя лишь мягкое тепло.

Я открыла глаза, вырывая себя из тисков сна.

– Ну, драконяра облезлая! – разозлилась я, заметив, что Наташи нет рядом. Да что там! Это даже комната другая. – Ночь еще не закончилась.

Глава 15

Огромный замок состоял из пяти этажей. Пятый отведен полностью для короля. На четвертом – огромная библиотека. Гостевые располагались на третьем этаже. На втором – рабочие места для министерства, а на первом жили с правой стороны слуги, а королева – с левой. Любит поближе быть к земле. Хотя тут такая мать – любую невесту сына переживет.

А здесь ничего не изменилось. В этой угловой комнатке я жила, когда во дворце начинала работать. И когда выяснилось, что у меня аллергия на цветы.

Она так напоминала мою комнату в нормальной квартире: стол, стулья, двуспальная кровать, пейзажи на стенах, старинные часы, обои желтые в цветочек. Даже обои заказал – желтая бумага с с искристыми блестками.

Я вскочила с кровати, хоть спать ужасно хотелось. Мы же договаривались: без магии! Что он за дракон-то такой? Упрямец, но и я не вчера родилась.

Дверь не закрыта, а мог бы и запереть. Ага, понял, что я и через окно додумаюсь вылезти.

Я вышла в коридор. Никого. Хотела спуститься вниз по главной лестнице, но там стояла стража. Ночные бдюны скрестили с характерным лязгом алебарды, когда я подошла поближе. Внутри замка стража одета в кожаные доспехи.

– Ребята, мне вниз надо, – сказала им.

– Приказ короля, не велено никого пропускать на этаж, – отозвался один и грозно глянул на меня, сверкнув глазами.

А короля, значит, можно пропускать. Что за фейс-контроль на королевское крыло?

– Я хочу уйти, а не пройти, – надеялась, что логика обладает над прямолинейностью мышления.

Но те стояли, словно истуканы, что еще больше разозлило меня. Из-за тридцати монет ставить стражу на этаж!

Ну Натан подставу устроил. Чтоб ему икалось от этих золотых. Но до утра еще есть время. Если не в комнате, то я могу заночевать где-то еще. Только сначала...

Правое крыло замка – почти полностью занято покоями короля. Вот туда я и направилась. Удумал тут один драконяра не выпускать меня с этажа.

Постучалась, думая, что я ему скажу.

Тишина, и мертвые пчелы не гудят. Постучала сильнее. Я не сплю, и он не будет.

Дверь отворилась с характерным скрипом, а на пороге появился Натан. Я даже не услышала его шагов. Неудивительно, что никто не заметил, как он уносил меня из комнаты. Иначе Наташа и Грета уже бы замок на уши подняли.

Я уставилась в его глаза, стараясь не смотреть на подтянутое, мускулистое тело. Он же в одном исподнем! Что-то я отвыкла от мужиков в семейниках. И так рядом с ним горячо и до невозможности жарко.

– Доброй ночи, леди Алла, – сказал он низким сонным голосом.

– И как это называется? – скрестила руки на груди, мысленно уговаривая себя не смотреть вниз.

– Что именно?

– Я на этом этаже! Мы договаривались – никакой магии.

– Лучше было б, чтобы вы задохнулись от аллергии? – его глаза загорелись янтарным светом.

– У меня лекарство было, – возмущено ответила.

– О, значит, вы можете использовать магию?

– Зелья магией не считаются, – ответила.

Он склонился к моему уху, щекоча волосами кожу.

– Вы уверены, что выпили нужное зелье? – и отстранился. Я нервно сглотнула. Вообще–то я оба зелья хлебнула. Не припоминаю, чтоб Натан чуял травы. – И я вас перенес без магии. Мне организатор отбора нужен живым и в полном здравии. Жить в комнате участницы я вам не позволю. К моей матери вы не пойдете, там еще больше цветов...

– А если их тронуть, то беременная голова будет у всего замка, – закончила за него, вспоминая, какая истерика была у королевы, когда из главного зала выносили ветлунгинки.

– Вы абсолютно правы, – легкая улыбка тронула уголки его губ.

– А мой сон? – спросила его. – Разве это не магия?

– Леди Алла, когда я вас переносил, вы крепко спали, – Натан смотрел на меня из-под полуопущенных век, свет в

глазах погас, и передо мной стоял мужчина, мечтающий выспаться.

– Я дремала, – буркнула.

– Леди Алла, идите спать.

Чудесно, с этажа не выпускают, спор я проиграю. Осталось отрастить шевелюру и подзывать рыцарей к окну, если моя свобода ограничится его этажом. Если бы тут были сайты знакомств, то я в анкете написала бы:

«Ищу спутника жизни, что спасет от огнедышащего дракона»

Но он же не будет меня удерживать вечно. Всего лишь на время отбора. А я два испытания не выбрала.

Еще хочется выиграть, чтоб утереть одну чешуйчатую пламенную морду. Но, видать, прощайте, тридцать золотых.

– Вы знаете, в той комнате окно плохо закрыто. Вы не могли бы закрыть? – обреченно спросила его. – Мне холодно будет.

Мужчина тяжело вздохнул, а я была готова к отказу.

– Хорошо, – он прикрыл дверь и пошел в сторону комнатушки. Я сделала пару малых шагов за ним, а затем метнулась к его покоям, закрыла дверь, провернув ключ. Дверь крепкая, такую даже дракон не выбьет. С ней осаду целую можно сдерживать.

Прижалась спиной, тяжело дыша и отбивая пальцами дробь.

– Леди Алла, это не смешно, – спиной ощущала жар, ис-

ходящий сквозь деревянную преграду. Не будет же он вламываться в собственную спальню.

– Это дело принципа, Ваше Величество. И дело не в тридцати золотых, – сердце бешено колотилось от адреналина. Не каждый же день обводишь дракона вокруг пальца.

– И поэтому вы решили захватить мои покои?

– Нет. Вы собираетесь жениться, а ваша... – уже хотелось сказать бывшая. – Организатор спит с вами на одном этаже. Поползут слухи.

– Это досадная неизбежность королевской жизни. Поначалу из-за них нервничаешь, затем злишься, потом наказываешь. Но вскоре уже начинаешь улыбаться от каждой придумки, чтобы под конец попросту перестать обращать на них внимание. Не придумывайте ничего лишнего, леди Алла. Вами спор выигран. Спокойной ночи.

Жар ушел, а я с полминуты простояла возле двери. Побрела в сторону кровати. Посмотрела на расправленную громадину, стащила подушку и плед. Легла на диване. Воспоминания о прошлом всколыхнулись в памяти. Три года, проведенные вместе. Нет, такое из жизни так быстро и легко не вычеркнуть. Особенно, если оно маячит перед глазами. Чего-то нам обоим не хватало.

Где-то в глубине души мне хотелось проиграть. И выиграла ли я теперь?

Проснулась я от какого-то мельтешения за окном. Свет-

ло-темно, светло-темно. Проморгалась. За окном, словно маятник, нервно ходил туда-сюда драконий хвост, покрытый острыми шипами. Черные чешуйки по бокам отливали ярким блеском.

Драконяра на крыше ночевал. Раньше он там ночевал только несколько дней раз в месяц. Вот до чего доводила мужика в критические дни!

И надо же, стоило выпить зачаточное – и он на крышу ушел. Обидно стало немного. Но тут я вспомнила, что он жениться удумал. И как-то легче стало.

Подошла к окну. Открыла и дотронулась до горячей чешуи. Гладкая, приятная на ощупь. Послышалось громкое урчание, отозвавшееся мелкой вибрацией по замку. Хвост замер, а затем плавно поднялся наверх, скрежетнув по стене.

Глава 16

За завтраком я ковыряла кашу, так и не съев ни кусочка. И пить хотелось ужасно.

Слуги принесли мои вещи на королевский этаж лишь поутру. Грета успела помочь одеться и убежала на кухню. Трудолюбивая горничная проснулась пораньше, успела сходить в город, купить продукты и вернуться.

Король сидел во главе стола, а рядом его мать. Место фаворитки, любовницы, невесты, жены (нужное подчеркнуть) – пустовало. Он хотел посадить меня туда, но я успела сесть на другое, в самом конце, поближе к выходу. Вскоре рядом сел Алан.

– Помогло лекарство? – спросил он.

– Да, благодарю, – тихо ответила ему, довольно улыбнувшись. Хоть что-то хорошее произошло за ночь.

Рядом сидели министры. Некоторые из них жили в замке и питались вместе с королевской семьей. Лично я всегда удивлялась, что у драконов в ходу больше европейские имена. Судя по их любви к экономии, они просто обязаны быть с фамилией Рабинович.

Король ел с явным аппетитом, а королева едва-едва щипала маленькими кусочками пищу.

– Алан Стемфри, ваша ссылка закончилась? – королева повернулась в нашу сторону.

– Я здесь по приказу короля, – ответил Алан. – После окончания отбора возвращаюсь обратно.

Ссылка? Из–за чего? Он что, декабрист какой–то? Или шуточные стихи на короля писал?

– Ах, мне вас так не хватает при дворе, – картинно закатила глаза она.

Актриса просто. Внесите срочно Оскар.

– Герцогиня Загорулько, вам не нравится каша? – спросила драконица, заметив, что я ничего не ем. Ее фрейлины уставились на меня, и, кажется, послышалось шипение. Вот почему–то доктор у них такой реакции не вызывал. Говорю же – драконарий!

– Прошу меня простить, аппетита нет, – ответила ей. А живот–предатель раструбил, что еще как есть.

Натан внимательно посмотрел на меня, а я откинулась на стул. Вот пока Грета передо мной тарелку не поставит, ни кусочка не возьму.

– В еде ничего такого нет, – шепнул Алан. А у короля зрачки превратились в вертикальные.

Я была бы очень рада встать и уйти. В конце концов, надо с девочками познакомиться.

– Герцогиня Загорулько, вы уже выбрали испытания? – поинтересовалась королева, помешивая ложкой в чашке.

– Да.

Зал притих, и теперь на меня смотрели все.

– Какое будет первое испытание? – она аккуратно отпила.

Умеет дракониха быть элегантной. Ни одного лишнего движения. Все грациозно и красиво. Будь она слоном в стеклянной лавке, не разбила бы ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.